

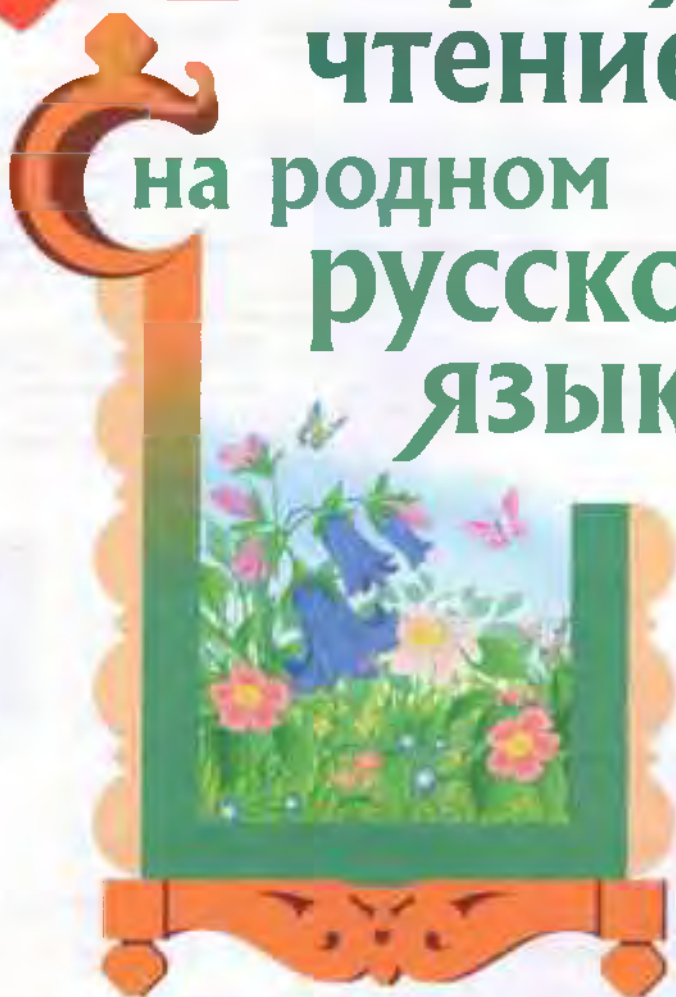
Литературное чтение

на родном
русском
языке

3

Литературное чтение на родном русском языке

Учебное пособие
для общеобразовательных
организаций

Москва
«ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2021

3
класс

УДК 373.167.1:811.161.1+811.161.1(075.2)
ББК 81.411.2я71
Л64

6+

*Авторы: О. М. Александрова, М. И. Кузнецова,
В. Ю. Романова, Л. А. Рябинина, О. В. Соколова*

Л64 Литературное чтение на родном русском языке : 3-й класс :
учебное пособие для общеобразовательных организаций /
О. М. Александрова, М. И. Кузнецова, В. Ю. Романова [и др.]. —
Москва : Просвещение, 2021. — 128 с. : ил.

ISBN 978-5-09-081312-9.

Учебное пособие предназначено для изучения предмета «Литературное чтение на родном (русском) языке», входящего в предметную область «Родной язык и литературное чтение на родном языке». Пособие знакомит третьеклассников с произведениями русской литературы, в которых наиболее ярко отражены русский национальный характер, обычай, традиции русского народа. Каждый из проблемно-тематических блоков учебного пособия содержит ключевые понятия, отражающие духовную и материальную культуру русского народа в их исторической взаимосвязи. Работа с учебным пособием способствует обогащению речи учащихся, развитию их речевой культуры и коммуникативной компетенции.

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования и Примерной образовательной программе учебного предмета «Литературное чтение на родном (русском) языке» для образовательных организаций, реализующих программы начального общего образования.

УДК 373.167.1:811.161.1+811.161.1(075.2)
ББК 81.411.2я71

Учебное издание

**Александрова Ольга Макаровна
Кузнецова Марина Ивановна
Романова Владислава Юрьевна
Рябинина Любовь Анатольевна
Соколова Ольга Вениаминовна**

Литературное чтение на родном русском языке **3 класс**

Учебное пособие для общеобразовательных организаций

Ответственный за выпуск *М. В. Аверьева*. Редактор *М. В. Аверьева*. Художественный редактор *Е. В. Дьячкова*.
Внешнее оформление *Е. В. Фалетова*. Художник *О. В. Попович*. Компьютерная верстка *О. Ю. Мызникова*.
Технический редактор *Ю. С. Нязулова*. Корректор *Е. Е. Никулина*.

Подписано в печать 12.03.2021. Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура SchoolBook. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 5,29. Тираж 47 000 экз. Заказ № 1192ТПК.

Акционерное общество «Издательство «Просвещение».
Российская Федерация, 127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16,
стр. 3, этаж 4, помещение I.

Предложения по оформлению и содержанию учебников —
электронная почта «Горячей линии» — lrn@prosv.ru.

Отпечатано в типографии
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-09-081312-9

© Издательство «Просвещение», 2021
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2021
Все права защищены

Условные обозначения

Слушаем текст

Читаем самостоятельно

Вопросы и задания

Всматриваемся в слова

Текст или задание для отважных читателей

накладно

Пробуем объяснить значение слова, проверяем себя по словарю

Рассуждаем

Работа в парах

Работа в группах

Расширяем кругозор

МИР ДЕТСТВА

Я и книги

Все писатели и поэты когда-то были детьми и учились писать. Наверное, интересно узнать — Михаил Юрьевич Лермонтов сразу написал шедевр? Или его первое стихотворение было похоже на обычные стихи обычного третьеклассника? Как возникает мысль начать что-то записывать, вести дневник? Дневники, первые стихотворные опыты, письма, написанные реальными людьми и вымышленными литературными героями, твоими ровесниками, — вот с чем тебе предстоит познакомиться.

Пишут не пером, а умом

Писатель Владимир Воробьёв родился почти на сто лет раньше тебя. О своём детстве он рассказал в автобиографической книге «Я не придумал ничего». В книге есть рассказ о том, как он задумал вести дневник и что из этого получилось.

Владимир Иванович Воробьёв

Мой дневник

(В сокращении)

Когда я был маленьким и учился ещё в первом классе, я стал вести дневник. Нет, это совсем не такой дневник, какой есть сейчас у каждого школьника. Не уроки и отметки записывались туда.

Это была толстая тетрадь, в которой вечером полагалось написать про то, как прожит день: что видел, с кем играл и во что, куда ходил, какую книгу читал. Написать хотя бы три строчки. А если хочется, то и целую страницу. И ещё нарисовать внизу.

Я бы такое сам не придумал. Это я собезьянничал у Шуры и Юры Лавровских, больших соседских мальчиков. Шура учился в шестом, Юра — в восьмом классе.

Они мне сказали:

— Великие путешественники всегда вели дневник. Описывали горы и реки, все приключения. Встречи с дикарями и про погоду тоже...

Правда, Юра с Шурой не сказали мне, что им вести дневник строго-настрого приказал отец.

Александр Петрович ни в чём не терпел беспорядка. Так, однажды он привёз большой тяжёлый шкаф. Приставил его к стене, тщательно вытер внутри и снаружи тряпкой с постным маслом. Сам разложил на полках вещи и книги сыновей и твёрдо сказал:

— Чтобы всё лежало так. На этом самом месте. И чтобы ни пылинки! Как на корабле.

И честное слово, в этом блестящем шкафу много лет всё всегда лежало на своём месте...

Итак, в подражание Шуре, Юре и всем великим путешественникам, я решил вести дневник. Горы видны из окна, речка тоже не так далеко. Вот только где взять дикарей? И толстой тетради у меня не было...

Тогда я взял несколько тонких своих тетрадей и сшил их вместе. Вот и всё. И даже твёрдую обложку сделал из картона, оклеенного цветной бумагой.

На первой странице я нарисовал земной шар. Над ним и внизу большими печатными буквами написал: «Мой дневник». Немедленно буквы и шар раскрасил красками повеселее и схватил ручку... Задумался. О чём? И вдруг почему-то, так само получилось, я написал: «Проснувшись, я пошёл в сад и с товарищами в лес пошёл за грибами».

Да никуда я не ходил! Леса и близко не было. Грибов совсем в тех местах не водится. Вот тебе и великий путешественник. Сочинил всё. Вруша.

Внизу нарисовал большой гриб, почему-то в портретной рамке. Справа и слева от гриба — по три одинаковых дерева. Две одинаковые дороги уходят вдаль. Позади горы — островерхие, одинаковые, как зубья пилы. Таких лесов, гор и дорог не бывает, и грибов в рамках... Нелепый рисунок.

Однако позже я понял: не умеешь — не бойся, делай. Пусть неправильно получится, зато теперь ты знаешь, как не надо делать, и считай, что наполовину уже научился.

И правда, дело у меня пошло лучше. Я описывал, как прошло классное собрание... Что мастерил сегодня. Чаще всего я делал модели аэропланов. Так тогда назывались самолёты.

Про разное рассказывал я в дневнике. Про то, что случилось. Вот как-то поймали нашего Кузьку и увезли в фургоне как бездомную собаку. Этот пёсик жил у нас во дворе. Славный он был, весёлый. Лохматенький, чёрный, а кончик хвоста — белый.

Наш Кузька не был бездомным! Мы все играли с ним и кормили его. И каждый из нас мог бы сказать: «Он мой».

Просто мы не знали, что его надо зарегистрировать и повесить ему жетон на ошейник.

Узнав о несчастье, мы собрали деньги, уплатили за жетон, побежали далеко за город, куда увезли пса. Нам вытащили его из глубокой ямы, где держали бродячих собак.

Счастливые, прыгая от радости, мы возвращались домой. Но главное в записи об этом — последняя строчка: «И нам было весело, а собака была невесёлая». Заметил. Молодец. А в самом деле, мог ли наш Кузька сразу стать весёлым, если он только что так жестоко страдал? Вот так и человек. Не может сразу перенастроиться, ведь он не балалайка и не телевизор. Если где-либо горе, нельзя туда прийти и веселиться. А там, где люди веселятся, нельзя смотреть на всех букой или сидеть повесив нос.

...На страницах дневника часто встречаются и такие записи: «Сегодня ходил в кино. Картина мне очень понравилась». Названия у картин были всякие: «В городе жёлтого дьявола», «Чёрный Питер», «Пропавшие сокровища». И хотя там чаще всё происходило из-за пустяков — не поделили деньги или красавицу, — смотрелись они с упоением.

Надо было только во время сеанса немного потерпеть. Аппарат в кинобудке был один, и каждую часть киномеханик перематывал.

В душной темноте зала стоял сплошной шорох и шелест. Потому что все грызли семечки, жевали что-нибудь, посасывали леденцы, ириски. Затем снова синий луч из окошечка кинобудки пронизывал темноту, стрекотал аппарат и звучала музыка.

Музыка звучала не с экрана. И голосов людей от экрана не доносилось. Такое тогда было кино. Немое. Человек на экране открывает и закрывает рот, и считалось, что он говорит, а что — понять можно было только из коротких надписей. Читать надо было уметь скоренько, а то ничего не поймёшь.

Под самым экраном или в сторонке всё время играл пианист. Или небольшой оркестрик. Если по

ходу дела происходило что-нибудь весёлое, музыканты играли весёлое, если печальное — тянули тоскливо. А если на экране были скачки, стрельба, беготня, драка, музыканты старались до пота, наигрывали всё равно что, только стремительное.

И ведь как всё тогда казалось здорово устроено!..

Вот жалко, что нет в моём дневнике ничего о том, как Шура и Юра Лавровские учились говорить по-человечески.

Однажды отец сказал им:

— Нас в семье четверо. Каждому по билету в кино — получается слишком накладно. Никакой зарплаты не хватит. Будем ходить в кино по очереди, а за вечерним чаем подробно рассказывать.

Он пошёл первым и после кино всё рассказал подробно и занимательно. Я будто своими глазами фильм посмотрел.

На следующий день пошла в кино их мама. И она рассказала превосходно. В другой раз — Юра. Он пришёл и начал рассказывать горячо, взволнованно. Картина была действительно интересной. Но что это? У него вдруг стало не хватать слов. Он попробовал вставлять всякие «ну», «значит», «вот», «ничего», «то есть». Мы едва понимали, что он хочет сказать. Юра смутился, разозлился на нашу непонятливость, заторопился, стал перескакивать и возвращаться к сказанному. То и дело он произносил «э-э», «ме-е», «ну-у».

А у самого от натуги даже слёзы на глазах выступили.

— Отставить! — решительно прервал отец. — Ты заговорил не по-людски. Мычание какое-то и блеяние.

Всем стало неловко за Юру и жаль его. Потом в кино ходил Шура. Он-то знал, что ему предстоит, и, наверное, по дороге домой собрался с мыслями,

приготовился. Он рассказывал чуть лучше, чуть больше, но... кончил тоже плохо. Смешался, заторопился и окончательно застрял в дебрях мусорных слов.

Так у них продолжалось больше года. Ходили в кино по очереди и потом рассказывали. И как же хорошо научились говорить ребята! Заслушаешься.

А ведь уметь связно и легко говорить нужно во все не для того, чтобы потом про кинофильмы рассказывать. Кто хорошо говорит, хорошо думает! Для того, теперь я понимаю, и заставили Шуру с Юрой и фильмы пересказывать, и дневник вести.

Я-то этого не знал, просто собезьянничал. Но тогда не пожалел и теперь не жалею. Очень интересно вести дневник!

Почему тетрадь, в которую записывают события и впечатления, называют **дневником**? Ответить помогут слова: день, дневной.

Как ты думаешь, почему отец приказал Шуре и Юре вести дневник?

Почему захотелось вести дневник герою рассказа?

Какие трудности поджидали героя рассказа, когда он решил сделать первую запись в дневнике? Приходилось ли тебе испытывать что-то подобное?

Как получилось, что герой оказался обманщиком? А за что он называет себя молодцом?

Просмотри рассказ ещё раз. Назови события, о которых герой сделал записи в дневнике.

Как менялись записи в дневнике? Чему научился герой рассказа?

Кто рассказывает о своём дневнике: мальчик или взрослый человек?

Как ты думаешь, почему в рассказе «Мой дневник» писатель рассказывает о том, что не записано в дневнике?

 Книга, с главой из которой ты познакомишься, рассказывает о мальчике Коле, которого все называют Колямбой. Колямба самостоятельный, находчивый, изобретательный, за словом в карман не лезет. Свою бабушку он иногда называет Одеждой Петровной (из-за одного случая). Но бабушка не обижается, а, наоборот, гордится внуком. И они пишут друг другу письма...

Ирина Краева

Письмописательное искусство

(Глава из повести «Колямба, внук Одежды Петровны»)

Папа и мама сказали: баста, мы соскучились! Хотим видеть тебя не только по субботам, но каждый день. Хотя бы недельку-вторую на новогодние праздники. И они купили путёвку в санаторий под Ригой — столицей Латвии.

— А бабушка? А Виталька?

— Они тебя будут ждать, — сказал папа. — Ждать и радоваться за тебя и за нас всех.

Но у меня не было особых причин для радости за них. И мне это не нравилось.

Папа вздохнул:

— Оставим бабушке твой ноут. Пиши ей письма хоть каждый день. А Витальке заведём адрес электронной почты. Захочет — придёт к бабушке и прочитает, что ты ему написал. И тоже напишет в ответ письмо.

Я улыбнулся, но лишь одной половиной лица. Папа это принял за целую улыбку и сказал:

— Приятно общаться с разумным человеком, особенно, если это твой собственный сын.

И мы полетели в санаторий.

Только вошли в свой номер, я достал папин айпад и настучал письмо бабушке и Витальке: «Привет! Мы приземлились. Как дела? У нас всё хорошо. Привет от мамы и папы. Колямба». А что другое писать?

Мы растаскали из чемоданов вещи по шкафам и пошли обедать. А потом отправились гулять на побережье Балтийского моря. Оно серое, волн почти нет. Чёрное море я видел всегда блестящим и весёлым. А Балтийское море хмурое. Море булькнуло: «И чего приехал? В Масловке бабушка и Виталька скучают». — «Может быть, ещё не очень скучают?» — подумал я. «Скучают-скучают. Очень-очень», — сказала море. И я быстрее к айпаду побежал, чтобы проверить, нет ли писем из Масловки.

Письма были! Первым я прочитал письмо от бабушки: «Салатик, Колямба! В Масловке холод рыга. Выйдешь на улицу, а там снежная свинство пляска. Но за меня не волнуйтесь. Целую. Бабушка Одежда». Ничего себе не волнуйтесь, если у неё там холод какого-то «рыга»! А где сам этот «рыг» и кто он такой, если в Масловку только его «холод» припёрся? И почему «салатик» вместо нормального «здравствуй»? У бабушки склероз скоропостижно развився, слова самые простые уже забывает? А под «свинством» что скрывается? Поросята с Моховской фермы? Кто их заставляет плясать на улице? Или они взбесились, в снегу извалялись и теперь по Масловке вальс отчебучивают? А может, они вообще — кусаются?

Я головой покрутил, чтобы из неё пляшущие кусачие свиньи выскочили. И стал читать письмо от Витальки: «Здорово, Колямба! У меня все ого голого.

Каникулы по кайме. Жму руку. Друг Виталий». Со всем с ума сошёл! У него видите ли все «ого»! Не одно, не два, а ВСЕ «ого»! И какие эти «ого» какого-то «голового»? Он совсем-совсем голый? Или немного в шёрстке, или, например, хотя бы в шляпе? А каникулы, которые «по кайме», это вообще в голове не укладывается...

Я расстроился. В бассейне плаваю и про письма думаю. Ем ложкой кислородный коктейль — это такие пузырьки из яблочного сока в большом стакане, и снова все мысли вокруг них вертятся. Что ни делаю, с кем ни говорю — всё думаю о бабушке Одежде и Витальке. Как им там с «рыгом», «свинскими плясками» и «огами»?

— Тебе здесь совсем не нравится? — заволновались папа и мама.

— Нравится, — вздохнул я и к стенке отвернулся, чтобы не заплакать. А потом всё-таки немножко заплакал и сказал: — А чего они письма дурацкие пишут? Эти бабушка и Виталька!

— Так вот в чём дело! — рассмеялись мама и папа. И у меня сразу все слёзы высохли. Потому что я и на папу и маму рассердился за хиханьки и хаханьки. И спрятался с головой под одеяло.

— А почитать эти «дурацкие» письма можно? — уже серьёзно спросил папа.

Я в ответ только одеяло пнул, что означало: «Да читайте эту ерунду, мне нисколько не жалко. Всё равно ничего понять невозможно. А ещё бабушка и лучший друг называются. Человеческого слова от них не дождёшься! Одни сплошные переживания!»

Папа включил айпад и открыл мою почту. Минуту спустя раздался грохот. Папа свалился с дивана. Ему стало очень плохо. Вначале он раскачивался, держась за живот, а потом запищал, как резиновая курочка Ряба с железной дыркой на боку — была у

меня такая в раннем детстве. Мама прочитала письма и тоже запищала резиновой курочкой Рябой. Они сидели и пищали. А мне опять захотелось плакать.

Когда папа просмеялся, он всхлипнул и сказал:

— Это я виноват. Это я перед нашим отъездом редакторскую программу установил, чтобы она неправильно написанные слова на правильные меняла. Но иногда она сама слова меняет, которых у неё в памяти нет. А бабушка и Виталька письма перед отпращиванием не перечитывали.

— Всё пропало? Теперь уже не понять, что они хотели сказать? — пробухтел я из-под одеяла.

— Почему же, — улыбнулся папа и прочитал вначале письмо от бабушки: «Салюттик, Колямба! В Масловке холодрыга. Выйдешь на улицу, а там снежная свистопляска. Но вы за меня не волнуйтесь. Целую. Бабушка Одежда». А вот что Виталька настрочил: «Здорово, Колямба! У меня всё огогого. Каникулы по кайфу. Жму руку. Друг Виталий».

Я фыркнул. Ну, ладно бабушка. Про погоду написала. Если честно, это не так интересно. Но теперь хоть за неё можно не волноваться — никакие сумасшедшие поросята её не искушают. А Виталька-то мог что-нибудь и поподробнее написать! Что там такого здоровского под «огогого» скрывается? Почему каникулы «по кайфу»? Тоже слова какие-то дурацкие. А мне же интересно! Я опять расстроился.

— Эх, — вздохнула мама, — а ведь в старые добрые времена люди умели писать красивые письма. Даже такое искусство было — эпистолярное. Письма хранили всю жизнь, чтобы на старости лет можно было удариться в воспоминания... Великие писатели делились в них сокровенными думами. У них в полном собрании сочинений даже тома писем выходят, наравне с романами. А у нас сейчас сплошное «огогого» и «по кайфу». Такое на старости лет перечитаешь — и вспомнить нечего будет.

— Колямба, а напиши бабушке и Витальке письмо по всем правилам эпистолярного искусства! —

крикнул папа. — Поделись сокровенными мыслями и переживаниями! Тогда они поймут, как горячо ты их любишь! Может быть, это письмо будет первым в том писем твоего полного собрания сочинений!

А что? Может быть, я стану великим писателем! И уже сейчас надо готовиться к всемирной славе, копить мысли и переживания.

— А о чём писать? — спросил я.

— Например, о том, что тебе сегодня больше всего понравилось.

А мне больше всего сегодня понравилась селёдка с творогом, луком и чёрным перцем — блюдо латышской кухни. На обед в качестве закуски подавали. Я до этого никогда такое не пробовал. Но если я о селёдке напишу, то это не письмо получится, а книга о здоровой и вкусной еде. Такие письма пусть девочки пишут. Тогда о чём писать? Как написать о сокровенных переживаниях?

— Надо написать, чтобы вышло не сухо! — сказал папа.

А мокро написать — лучше?

— Когда мы в школе проходили деепричастные обороты, то читали, как Достоевский учил мастерству другого писателя: «Надо писать: „Пятак падал к ногам, звеня и подпрыгивая“», — вспомнил папа. — Вот так и пиши! Звеня и подпрыгивая!

— Пока писать буду, мне придётся монетками в кармане звенеть и на месте подпрыгивать? — поинтересовался я. — Или сплошные деепричастные обороты писать? Но я не знаю, какие они из себя!

— Деепричастные обороты совсем не обязательны! — сказала мама. И прочитала наизусть:

Мне мало надо!

Краюшку хлеба

И каплю молока.

Да это небо,

Да эти облака!

— Это гениальные стихи поэта Велимира Хлебникова. И никаких деепричастных оборотов здесь

нет, — сказала мама. — Главное — искренне напиши.

— Будто с глазу на глаз говоришь с тем, кому письмо предназначено, — добавил папа.

— Будто под одним одеялом лежим и по душам шепчемся?

Мама и папа кивнули.

Было поздно и пора было спать. Но я с бока на бок вертелся. В моей голове рождалось письмо. И вот что получалось:

«Здравствуйте, бабушка и Виталька! Как выживаете? У нас всё хорошо. Я хочу рассказать вам о Балтийском море и баркасе.

Море лежит огромным полукругом. Оно как земной близнец месяца. Только не жёлтый, а серебристый. И светится днём. Море светится всегда по-разному.

В мороз море впадает в спячку, как медведь. Прокатит одну волну, будто веко приподнимет, чтобы посмотреть — кто там на берег пришёл. И опять спит. А если его разбудит ветер, море обидится, загудит, почернеет и погонит больших злых баранов — волны, чтобы всех напугать. А те волны, что вдалеке, кажутся кораблями, целой флотилией кораблей, которым никакой шторм нипочём. Самое красивое море в солнечный день. Оно — как листочек голубой фольги, если на неё подуть. Недалеко от берега плавают пять белых лебедей. Они как фарфоровые. Снег на берегу тает и проступает светлый песок. На него выползают, как червяки после дождика, кудрявые чёрные водоросли. Возьмёшь их в руку — йодом пахнет.

В такой день лучше всего виден баркас. Мне его показал один старик из санатория. Он всегда ходит в тельняшке, а сверху надевает пиджак или куртку. Он сказал: „Тельняшка — это в море одежда. А когда человек на берегу, это мечта“.

Баркас затонул давно, несколько лет назад. Из волн чуть-чуть виднеется его правый борт. С берега кажется, что это просто плывёт бревно. А это

баркас. Его имя «Янтарный». Он ходил под двумя белыми парусами. А однажды с ним приключилась беда, и баркас затонул. Теперь он грустит без своего капитана. Его деревянные борта просолились насквозь. На берегу они высохнут и станут седыми и никому ненужными. Но баркас всегда в море и всегда ждёт своего капитана.

Я скоро приеду. Колямба».

Вот такое письмо получилось в моей голове. А утром мы с мамой его написали на простом листке бумаги, а потом с папой отнесли на почту, запечатали в конверт и отправили в Масловку. Я хотел, чтобы получилось всё, как в старые добрые времена, по всем законам эпистолярного искусства. Чтобы бабушка Одежда и Виталька прочитали бы его на старости лет и ударились в сокровенные воспоминания.

А потом мы снова пошли к морю. Мне очень хотелось посмотреть на баркас. Оказывается, я его полюбил. Но понял это только после того, как письмо написал.

По морю бежали волны с белыми гребнями. Среди них баркаса совсем не было видно. И по берегу не гулял старик в тельняшке.

Вдалеке, почти у самого горизонта, шла флотилия белых кораблей, которым никакой шторм нипочём. Вот если бы среди них был «Янтарный» со своим капитаном на борту... Но так быть не могло.

Но я знал, что мой баркас, запечатанный в конверте, держит курс на Масловку. И бабушка с Виталькой уж точно скоро меня дождутся. И мы будем есть селёдку с творогом, луком и перцем, что так любят капитаны и простые люди, живущие на берегах Балтийского моря. А теперь и я.

Эпистола — это письмо, послание.

Эпистолярное искусство — ?

Что легче: писать гусиным пером, ручкой или набирать текст на клавиатуре? Что быстрее?

Сначала Колямба расстроился, потому что не мог понять, о чём написали бабушка и Виталька. А потом — снова расстроился. Почему? Ведь письма уже были расшифрованы.

Найди в тексте советы родителей о том, как писать письмо. Как ты понимаешь совет папы?

Получилось ли у Колямбы написать, следуя советам родителей — «звения и подпрыгивая» и искренне? Объясни свой ответ.

Как ты понимаешь смысл выделенного предложения?

Как рождается стихотворение? А как — самое первое стихотворение? Вот ты ещё никогда ничего не сочинял, и вдруг появляется первая строка...

Владислав Петрович Крапивин

День рождения

(Глава из повести «Сказки Севки Глущенко»,
в сокращении)

Только в конце ноября на мёрзлую землю стал падать настоящий густой снег. Севка сидел у окна и смотрел на эту удивительную сказку. Не так уж часто он видел первый в году снегопад. Сегодня — девятый раз в жизни. К тому же раньше он был маленький и не понимал такой красоты. А сейчас понимал и радовался.

Уже вся земля, крыши, поленницы были укрыты нетронутой белизной. Обросли мягким пухом тополиные ветки. А с пепельного неба всё сыпались и сыпались хлопья.

Н. Н. Дубовской. Первый снег

Было воскресенье, никто никуда не спешил. Потрескивала печка. Но сквозь это потрескивание, сквозь голоса и шаги, которые слышались в доме, проступала уличная тишина. Она была там, за стёклами, висела над заснеженным городом. Она была похожа на спокойный праздник. Севка слышал её сильнее всех звуков.

«Тихо, как во сне», — подумал Севка.

И к этой мысли сразу пристроились три слова: «Белый-белый снег».

Тихо, как во сне...

Белый-белый снег.

Это были уже почти стихи.

От ощущения тихого праздника Севке и вправду захотелось придумать стихи. Настоящие. И он стал сочинять:

«Вот зима пришла к нам в гости...» Ничего себе «в гости»! Она теперь надолго пришла. На целую зиму. Лучше вот так:

Вот зима пришла с морозом,

Тихо, как во сне...

А дальше что? Надо было приставить «белый-белый снег». И Севка пристроил:

И на землю к нам ложится
Белый-белый снег!

Ура, получилось! Он обрадовался, написал четыре строчки на краешке газеты и, смущаясь, показал маме. Мама похвалила. А потом сказала:

— Знаешь что? По-моему, ты немного поспешил. Можно сделать стихи ещё лучше.

— Как? — ревниво спросил Севка. Он считал, что и так всё прекрасно.

— Вот, смотри... «Зима пришла с морозом». А сейчас разве мороз? Денёк пушистый и совсем не холодный. И не очень ладно получилось: «...на землю к нам ложится». Понятно, что на землю. А вот ты придумай, куда ещё. Чтобы сразу было видно. Чтобы кто стихи услышит, сразу запомнил. А то непонятно, про какую зиму написано: в поле, в городе или в лесу?

Севка слегка насупился. Но подумал, подумал и почувствовал, что мама правду сказала. «На землю» — это непонятно. Вернее, неточно. И зима не морозная...

А какая сегодня зима?

Севка опять устроился у окна. Вдоль стены пекарни брела по щиколотку в снегу соседка Евдокия Климентьевна. Протаптывала валенками тропинку к дровянику. Севке вдруг показалось, что своей походкой и немного сгорбленной спиной она похожа на школьную директоршу Нину Васильевну. Только Нина Васильевна ещё старше, чем соседка, и совсем седая. Волосы у неё совсем белые...

...Как снег...

...Как зима...

Значит, зима — седая? Конечно. Она тихая и добрая, как старушка, которая пришла рассказать сказку...

К нам пришла зима седая.
Тихо, как во сне.
И на землю...

Нет, не на землю! На самого Севку (когда он пойдёт гулять). И на всех людей, которые на улице.

И на шапки нам ложится...

Нет, не ложится. Садится, мягко опускается. Осе-
дает, как тополиный пух в безветренный день... Да,
оседает! «Седая — оседает»! Вот здорово-то! Ура!

К нам зима пришла седая.
Тихо, как во сне.
И на шапки оседает
Белый-белый снег...

— Мама! Послушай...

Мама сказала, что теперь совсем хорошо. Просто замечательно. А может быть, Севка придумает продолжение? Севка вздохнул. Он знал, что дальше будет гораздо труднее. У него всегда так: четыре строчки сочиняются просто, а потом — будто включаются тормоза.

И всё же Севка придумал продолжение. Только не в этот день, а гораздо позже. Перед зимними каникулами.

А в лесу озябли ёлки,
Просятся к нам в дом,
Потому что очень скоро
Праздник Новый год.

Конечно, эти строчки были не такие удачные, как первые. Но зато стихотворение стало в два раза длиннее. Как настоящее. Мама даже сказала: пусть Севка прочитает его на новогоднем утреннике. Но Севка ответил, что ни в коем случае.

И на утреннике Севка ничего не читал, а только смотрел, как выступают другие. Ребята рассказывали стихи про Деда Мороза (не свои, конечно) и пели песни про ёлку. И танцевали.

- О чём думал, что чувствовал Севка, глядя в окно? Найди в тексте слова, которые передают его ощущения.
- Перечитай первый вариант Севкиного стихотворения. Какие слова мама посоветовала заменить? Почему?
- Объясни, почему Севка радовался словам **седая** — **оседает**.
- Как ты думаешь, почему Севка не читал свои стихи на утреннике?

Татьяна Владимировна Толстая

Детство Лермонтова

(Отрывок)

Однажды он [Миша] вышел в сад и обратил внимание, что снег стал таять, а на деревьях обозначились почки. Он вздрогнул от нетерпения: наступает весна, значит, скоро ехать в Москву? Как только дорога просохнет, и можно будет двинуться. О, если бы люди изобрели ковры-самолёты и на них можно было бы путешествовать в любое время года!

Он пошёл к бабушке со строгим вопросом: когда же они поедут? Бабушка со вздохом ответила, что теперь уже скоро...

Миша даже запел от удовольствия и поцеловал жёсткую руку Арсеньевой.

Он подошёл к окошку. Голубоватый серебристый пруд, скрытый верхушками высоких кустов, переплетённых над аллеями, манил глаз покоем и тишиной...

Он вышел на балкон. Двойственные чувства боролись в нём. Нестерпимо жаль было расставаться с Тарханами, со сказочно-прекрасным садом, с беседкой, где он провёл столько часов в размышлении. Он должен был проститься с милыми, близкими сердцу людьми, которых знал с младенчества; их жестоко отдаляли от него, но они были всё-таки родными и любимыми... Мальчик вышел в сад и

сел в беседке. Облокотившись на перила, он глядел на пруд, но вид на берег загораживали свежие листья распускавшихся розовых кустов. Ветер шевелил листву, и дыхание солнечной весны опьяняло мальчика. Он стал напевать:

«Куст прелестных роз, взлелеянных весной...» — но тотчас же остановил себя. Кто подсказал ему эти слова: забытый им автор или аромат весенней земли? Он стал припоминать. Нет, не автор, нет... Значит, он сам сочинил эту строчку?

Миша начал напевать дальше, и получилось стихотворение. Потом он спел его ещё раз, переставляя строки, и ему понравилось. Мальчик поспешил домой, поднялся по лестнице к себе в комнату и стал записывать, но некоторые строки ускользнули из памяти, другие показались не такими складными, какими казались сначала.

Вечером, перед сном, Миша прочёл записанные им стихи ещё раз, и в некоторых местах они показались ему тяжеловесными. Но одна строчка преследовала его:

Куст прелестных роз, взлелеянных весной...

Тарханы. Музей-усадьба М. Ю. Лермонтова

Эта строчка останется в памяти и без остальных, а если и остальные хороши, то и они вспомнятся... А вдруг бабушка найдёт его стихи и станет их читать соседям? А вдруг соседи скажут, что стихи плохие?

Миша самолюбиво оглянулся и резким движением поднёс листочек к свечке. Бумага вспыхнула и скоро почернела; он бросил её на подсвечник и стал приглядываться, можно ли различить следы букв. Нельзя. Он сжёг свои первые стихи, но не мог забыть созданную им строчку.

 О чём думал, что чувствовал герой повести, стоя на балконе? Найди в тексте слова, которые передают его ощущения.

 Чем похож рассказ о Лермонтове на рассказ о Севке Глущенко?

 Как ты думаешь, почему герой сжёг свои стихи?

 Строчка «Куст прелестных роз, взлелеянных весной...» есть в стихотворении Лермонтова, которое он написал в 14 лет. В тексте речь идёт о другом стихотворении и о другом времени. Действительно ли юный Лермонтов сжёг своё первое стихотворение или это вымысел автора? Как ты думаешь, можно об этом узнать?

 Петя сказал: «Интересно, что нужно, чтобы научиться писать стихи и красивые письма? Этому где-нибудь учат?» Аня подумала и ответила: «Научиться можно рифмы подбирать и красивые слова, а для стихов ещё что-то нужно... Вот только что?»

А ты как думаешь? А что важно в письмах?

Советуем прочитать

И. Краева. «Колямба, внук Одежды Петровны».
В. П. Крапивин. «Сказки Севки Глущенко».

Я взрослею

Когда человек взрослеет, он задумывается, как его поступки отражаются на окружающих людях, учится отвечать за свои слова и поступки. Помогает ли это изменяться, становиться лучше?

Жизнь дана на добрые дела

Добро, добрый, доброта, по-доброму... Эти слова у каждого человека вызывают самые светлые чувства. А что это значит — быть добрым?

Леонид Львович Яхнин

Последняя рубашка

Один человек слыл очень добрым. Он и сам говорил про себя:

— Я готов отдать последнюю рубаху.

И отдал бы любому, не задумываясь. Только какую рубашку считать последней? Ту, которую только что купил? Она не последняя, а новая. А может быть, ту, что купил первой? Так она не последняя, а первая. Это каждому ясно. Да и где она? Давно сносилась.

Если бы не эта путаница, тот человек и впрямь готов был отдать последнюю рубаху. Хоть сейчас!

Вот только разберётся, какая из них последняя.

Нет, всё-таки недаром слыл тот человек добрым! Он и сам этого не скрывал и всегда говорил:

— Да я готов последнюю рубашку отдать!

Слыть — это значит быть известным в качестве кого-нибудь.

Можно ли заменить слово **слыть** в тексте словом **быть**? Почему?

Вера сказала Артёму: «Я в словаре прочитала, что о добродушном, нерасчётливом, щедром человеке говорят: „Последнюю рубашку готов с себя снять“. Значит, герой рассказа добрый и щедрый». «Что ты, Вера! Совсем наоборот. Он добрый только на словах», — горячо заспорил Артём.

А ты как думаешь?

Подготовьте выразительное чтение рассказа. Прочитайте рассказ друг другу.

Юрий Анатольевич Буковский

О Доброте — злой и доброй

Жила в лесу Доброта. Была она гладкая, румяная, круглая — на колобка похожа. Да вот беда — никто в лесу не считал почему-то эту Доброту доброй.

И вот катится она однажды по лесной тропинке, песенку о добре поёт — громко-громко, чтобы все обитатели леса слышали:

Я вас всех люблю, я всех обожаю —
«Любимые», «милые» всех называю.
Но и вы в ответ полюбуйтесь мной —
Восторгайтесь моей красотой, добротой!

Вдруг видит, Зайчонок под кустиком плачет. А рядом пир горой — старшие братцы капустку хрупают.

«Пожалею маленького, пожалею слабенького — думает Доброта, — пусть все увидят, как я добра».

— Отчего плачешь? — спрашивает она у Зайчонка.

— Принесла мамочка капустки **кочашок**, — жалуется Косой. — А меня братцы обижают, полакомиться не дают.

— Не плачь, — успокаивает Зайчишку Доброта. — Голод — ерунда. Отвлекись от капусты — взгляни, как прекрасен день, как ярко светит солнышко, как шумит ветерок. И песенку послушай:

Я вас всех люблю, я всех обожаю —
«Любимые», «милые» всех называю.
Но и вы в ответ полюбуйтесь мной...

...Разрыдался Зайчонок.

— Уходи! — твердит. — Уходи! Ты злая.

«Плохой Зайчик, — решила Доброта. — Неблагодарный».

И дальше по лесу катится, песенку поёт, зверушек к добру призывает:

Я вас всех люблю, я всех обожаю —
«Любимые», «милые» всех называю.
Но и вы в ответ полюбуйтесь мной —
Восхищайтесь моей красотой, добротой!

Вдруг слышит стон громкий. Видит, Волчица на травке лежит, лапу зализывает.

«Пожалею хищницу, — думает Доброта. — Тогда уж точно все в лесу поймут, как я добра. Если даже такой злоке сочувствую».

— Как дела, что воешь? — спрашивает.

— Нога в яму угодила, — жалуется серая хищница, — чуть не сломала, ободрала всю. Вот, рану зализываю, не знаю, как теперь по лесу бегать буду, волчат кормить.

— А ты не думай о волчатах, — советует ей Доброта. — И о лапе забудь. Взгляни, как лес хорош, как деревья прекрасны, как они шумят зелёной листвой. А я тебе под шелест листьев песенку спою:

Я вас всех люблю, я всех обожаю —
«Любимые», «милые» всех называю.
Но и вы непременно любуйтесь мной...

Но не закончила она.

— Да ты смеёшься! — взревела Волчица.

Ладно что хромая, бросилась на Доброту, чуть не загрызла. Еле-еле та ноги унесла, повезло, что Волчица из-за больной лапы вдогонку не кинулась.

«Вот уж злюка так злюка, — обиделась Доброта. — Сразу видно — хищница».

Катится она дальше, звонко, радостно песенку поёт, к добру жителей лесных, стало быть, приучает:

Я вас всех люблю, я всех обожаю —

«Любимые», «милые» всех называю.

Но и вы непременно любуйтесь мной —

Восхищайтесь моей красотой, добротой.

Вдруг слышит она рык, треск. Видит, берёза упала, а под ней Медведь распластанный — выбраться не может.

«Облегчу, — думает Доброта, — Мишке страдания. Расскажу ему, какой он сильный, ловкий, как лихо по деревьям лазает. Тогда уж точно все поймут, как я добра».

— Что случилось, что ревёшь? — спрашивает она у Медведя.

— Да, вот, в дупло хотел заглянуть — нет ли медку? — хрипит Косолапый. — На берёзу влез, а она и повалилась вместе со мной. Повезло, что сучьями, ветвями придавила, а не стволом. Помоги, — кричит, — освободиться.

— Да ты и сам, — отвечает ему Доброта, — справишься. Ты, Мишка, сильный, ловкий, по деревьям хорошо лазаешь. А я тебе лучше песенку спою:

Я вас всех люблю, я всех обожаю —

«Любимые», «милые» всех называю.

Но и вы в ответ восторгайтесь мной...

Опять не допела она.

— Да ты издеваешься! — взревел Медведь.

Так разозлился Косолапый, что приподнял ветки, выкарабкался, по сторонам оглядывается, Доброту ищет. А той уже и след простыл — покатиласть стремглав, только её и видели.

«Хорошо, что я добрая, — думает она с сожалением. — Не будь меня, в лесу и вообще бы одна злость жила».

И снова звонко, громко поёт, снова к добру жителей лесных приучить старается:

Я вас всех люблю, я всех обожаю —
«Любимые», «милые» всех называю.
Но и вы в ответ полюбуйтесь мной —
Восхищайтесь моей красотой, добротой.

Вдруг слышит она крик, ругань. Подкатилась ближе, видит, на краю леса телега в луже застряла. И Мужик кнутом Лошадёнку рыжую лупит. А в телеге камней навалено — с горой! Вёз, видно, Мужик булыжники в деревню, улицу мостить, да и завяз.

Тянет Лошадка воз, тянет, под ударами кнута дёргается, обессилела и упала. Мужик ещё больше разозлился, ещё пуще её хлещёт, ещё громче, на чём свет, бранится.

Лежит Лошадёнка в грязи на боку, одним глазом жалобно на Доброту смотрит, от ударов вздрагивает.

И вот что-то тут с Добротой сделалось. Может, слезинка, из-под ресниц длинных лошадиных выкатившаяся, на неё подействовала. Не выдержала она, чтобы защитить Лошадку, под кнут кинулась. Ну и не пожалел её Мужик — всю злость на Доброте сорвал, вдоль и поперёк исполосовал. Но угомонился, помог Лошадке подняться, стал сзади телегу подпирает. Стараются оба, но не получается у них. И снова он за кнут взялся.

Да только Доброта в грязь забралась, пыхтит, колесо изо всех сил толкает — втроём они телегу и вытащили.

Мужик даже передохнуть Кобылке не дал, снова кнутом щёлкает. Надрывается Лошадка, а воз сдви-

нуть не может — из сил выбилась. Кинулась Доброта под ноги вознице, крутится, хлестать мешает.

— Тьфу! — в сердцах плюнул на неё Мужик. — Да кто ты такая, что мою же Лошадку мне бить не позволяешь? Тьфу! Колобок грязный! — снова плюнул на неё: — Тьфу!

Но разгрузил он воз наполовину, решил за два раза тяжесть свезти. Худо-бедно поволокла Лошадка телегу по дороге.

А Доброта в лес вернулась. Идёт по тропке — в грязи вымазанная, оплёванная. Видит — Медведь навстречу топает. Хотела она дёру дать, да сил нет. Собралась песенку спеть, да голос от усталости пропал.

— Слышал, слышал, — говорит ей Медведь, — как ты Лошадке подсобила. Дай-ка я тебя в озерце умою, плевки да грязь ототру.

Взял осторожно Медведь Доброту в огромные лапищи, отнёс к лесному озерцу, отмыл, отёр.

Побрела дальше Доброта. Видит, навстречу Волчица — почти не хромает.

Попыталась она дёру дать, да не смогла, ссадины от побоев горят, шевельнуться больно. Хотела песенкой к хищнице подольститься, но и рта не смогла раскрыть.

— Слышали, слышали, — говорит Волчица, — как ты Кобылке помогла. Дай-ка я тебе раны залечу.

Стала она зализывать Доброте отметины от кнута — как волчонку несмышлёному. Полегчало Доброте, поблагодарила она Волчицу, дальше уже пободрее катится.

Видит — всё тот же кустик, тот же Зайчонок, и пир горой, и такой же жалобный плач.

— Да сколько же это всё будет продолжаться? — возмутилась Доброта. — Вот я вам сейчас! — схватила она хворостину. — Зарубите себе на носах — первым делом малыша надо накормить! Он слабый и братец ваш.

Расступились зайчата, ухватил крошечный Косой листик огромный капустный, хрупает и Доброту благодарит:

— До чего же ты добрая!

И вот с тех пор, если случится вдруг какая напасть в лесу, спешат звери к Доброте — выручай, помогай, вызволяй. То птенчика, из гнезда выпавшего, приходится ей на дерево водворять, то лосёнка глупого из болота выуживать, то лисят повздоривших разнимать, то червячков после дождя с дорожек откидывать — чтобы не раздавили случайно. Дел выше головы!

К вечеру устанет Доброта, да так, бывает, намаётся, что укоряет себя: «Пропади всё пропадом! Им — доброта, а мне — ссадины и шишки! Как хорошо раньше было, как славно — ни забот тебе, ни хлопот».

Да только — как чувствует — прискачет к ней в такие мгновения рыжая Кобылка, трётся о Доброту мордой, ласкается. Проедет она на Лошадке по лесу, по лугу, закатом полюбуется, росой вечерней умоется, да и отмякнет, отдохнёт душой. Вот только на пение теперь сил у неё не оставалось. Да жителям леса песня её, как оказалось, и не особо нужна была. Послушают они, как стучат на вечерней зорьке по тёплой земле копытца рыжей Кобылки, да и рады — знать, жива, живёхонька в их лесу Доброта.

- На какие две части можно разделить сказку? Почему?
- Как ты думаешь, как бы объяснила Доброта выражение «сделать доброе дело» в начале сказки и в её конце?
- Перечитай песенку Доброты. Какими словами из этой песенки можно ответить на вопрос: зачем Доброта делала «добро» для лесных зверей? Найди другие предложения, в которых выражен тот же смысл.

 Какое событие помогло Доброте измениться, стать по-настоящему доброй?

 Как изменилось отношение лесных зверей к Доброте после того, как она спасла Лошадку?

 Прочитай пословицы. Какая из них может быть ответом на предыдущий вопрос?

Добрый человек придёт, словно свету принесёт.

Добрая слава лежит, а худая бежит.

Доброму Савве добрая и слава.

 Почему Доброта перестала петь?

 Как ты думаешь, почему Доброта не возвращается к жизни без забот и хлопот, хотя постоянно «получает ссадины и шишки»?

 Трудно ли быть добрым? Почему?

 Объединитесь в группы. Договоритесь, какую часть сказки будет читать каждая группа. Подготовьте выразительное чтение. Прочитайте части сказки по порядку.

Живи по совести

 Что такое совесть? Почему и за что она «мучает» человека? Что нужно для душевного спокойствия — научиться прислушиваться к своей совести или, наоборот, заглушить её голос?

Павел Владимирович Засодымский

Гришина милостыня

 Летний день был такой светлый, солнечный. Гриша проснулся в самом весёлом расположении духа. Он побежал к раскрытому окну и заглянул в сад. Из-за деревьев были видны поля, луга, покрытые цветами, зелёные тенистые леса, — и всё это сияло и улыбалось под ясными голубыми небесами...

Гриша торопливо надел любимый матросский костюм — белый с синими каймами, умылся, наскоро провёл гребёнкой по своим коротким тёмным волосам и сбежал вниз в столовую. Гриша поцеловал маму, наскоро выпил стакан густого деревенского молока и, не доев кусок булки, схватил свою широкополую соломенную шляпу и выбежал на двор. В такой прелестный летний день Грише не сиделось на месте: ему не хотелось ни одной лишней минуты пробыть в доме.

Всё утро Гриша был весел и играл на дворе: сначала возился с лохматым Медведкой, потом играл «в лошадки» с кучеровым сыном, Сашкой, пока мать не позвала того зачем-то домой, и, наконец, оставшись один, начал швырять камешками в воробьёв. Хотя он не попал ни в одного воробья, но воробьи всё-таки трусили и при каждом взмахе его руки с шумом перелетали с плетня на крышу сарая и с крыши — опять на плетень. Их перелёты очень забавляли Гришу, и он продолжал против воробьёв свои безобидные военные действия. Щёки его разругались, тёмные глаза блестели... Гриша запыхался от беготни.

Вдруг, в самый разгар его беготни за воробьями, у ворот показалась какая-то девочка, в коротком рваном платье и в чёрной дырявой кофточке, покрытой разноцветными заплатками — коричневыми, серыми,

жёлтыми... Густые пряди белокурых льняных волос свешивались ей на лоб, на щёки и падали на плечи. Ноги её были босы и все в пыли... На одной её руке болталась корзинка.

«Барин... миленький! Поддай милостыньку Христа ради!» — робко проговорила девочка, увидев Гришу. Гриша в ту минуту собирался швырнуть камешком в воробьёв, но остановился и подошёл к девочке.

— Ты — нищенка? — спросил он её, отирая рукой пот с лица.

— Да... нищенка... Поддай, барин, миленький!.. — промолвила девочка.

Гриша с любопытством посмотрел на неё.

Девочка была очень невзрачная, такая маленькая, худенькая, с загорелым лицом; в её больших и впалых голубых глазах и во всём лице замечалось какое-то болезненное, жалобное выражение. Девочка, казалось, была чрезвычайно запугана, боязлива, и её тоненький голос дрожал от волнения.

Гриша разыгрался и расшалился не в меру. «Тебе хлеба надо? Да? — спросил он, зажимая камень в кулак. — Подставляй руку!» И девочка доверчиво протянула к нему свою крохотную худенькую ручонку. «На, бери!» — крикнул шалун и положил ей в руку камень.

Девочка не бросила камня и ничего не сказала; она только посмотрела на серый камешек, потом сквозь слёзы взглянула на Гришу и, понутив голову, тихо пошла далее по пыльной пустынной дороге. Девочка решительно ничем не обидела Гришу — ни словом, ни взглядом, ни движением, а между тем Грише вдруг стало невесело, и лицо его омрачилось, как будто на него пала тень. Что за чудо! Что случилось?

 Вокруг Гриши всё то же и всё так же хорошо и светло, как было и до прихода нищей. Солнце

так же ярко, небо так же ясно, тёплый, лёгкий ветерок так же приятно веет в лицо... И воробьи чирикают так же задорно и с шумом летают взад и вперёд, как бы приглашая Гришу поохотиться за ними, но Гриша и не смотрит на них... Гриша был вовсе не злой, не жестокий мальчик. Он просто слишком расшалился, захотел пошутить с нищей, но шутка вышла худая.

Гриша бегом бросился в кухню, сам отрезал толстый ломоть хлеба и выбежал за ворота. Он взглянул направо, взглянул налево, — девочки нет, не видать, и след простыл. Он пустился бежать по дороге в поле. По обеим сторонам дороги поднималась золотая рожь. В поле было тихо, — только жаворонок пел в голубых небесах... Гриша бежит и заглядывает туда и сюда... Но девочки нет, не видать... Ушла! Не догнать!.. Гриша усталый возвратился на двор и, держа в руке ломоть хлеба, прислонился к приворотному столбу.

Ему стало очень-очень грустно... Он всё посматривал в поле, всё думал: не покажется ли вдали девочка. Но её нет! «Какая она маленькая, худенькая... — раздумывал Гриша. — Она просила у меня кусок хлеба. Она, может быть, голодная...» Глаза его затуманились, по щекам потекли слёзы, сквозь слёзы, как сквозь серую дымку, мерещилась ему жёлтая колосистая рожь и над ней голубое небо...

Подайте ему эту девочку! Подайте ему эту нищенку!.. Он даст ей хлеба, принесёт ей булок, подарит ей все свои серебряные деньги, отдаст ей все свои игрушки, отдаст ей всё, всё — даже ружьё и барабан!.. Но девочки нет! Гриша плачет, мнёт в руках хлеб, и его горячие слёзы кропят ломоть ржаного хлеба. И отчего она не бросила камень? Зачем ничего не сказала ему? Теперь ему кажется, что было бы гораздо легче, если бы девочка швырнула в него камнем или выбрала его как-нибудь... Но она только сквозь слёзы посмотрела на него и на камешек и ушла молча... Отчего она так посмотрела на него?..

Когда Гриша вспомнил её молящий, жалобный взгляд, ему стало так стыдно за свою глупую шутку, стало так тяжело, так мучительно больно, что он не выдержал и горько зарыдал. «Я дождусь её! — сказал себе Гриша. — Не пропущу мимо... Я подам ей милостыню...» И весь день Гриша бегал за ворота и смотрел в поле, на пыльную дорогу. Нет девочки, не видать!.. Ни один нищий не прошёл мимо ворот.

Наконец мама крикнула ему из окна:

— Гриша, пора домой! Уже сыро... Роса!

Пошли дни за днями.

Иногда, случалось, проходили мимо ворот нищие — старики, старухи, бабы с малыми ребятами, но той девочки Гриша уже больше не видел...

И не раз, стоя за воротами, Гриша живо представлял себе маленькую нищую, мысленно видел, как она доверчиво протягивала ему ручонку и как потом жалобно посмотрела на него и пошла от ворот. Девочка исчезла бесследно, унеся с собой его серый камешек, — пропала, точно её никогда и не было на свете. Вероятно, эта девочка была из какой-нибудь дальней деревни...

Теперь Грише было очень жаль ту невзрачную, оборванную девочку, — и Грише хотелось бы хоть ещё раз увидеть эту нищенку и вымолить у неё прощение за свою злую, обидную шутку...

После того Гриша никогда не подавал нищему камень вместо хлеба.

У слова **мрачный** есть такие значения: 1) тёмный, неосвещённый, погружённый во мрак; 2) угрюмый, безрадостный, хмурый.

Что значит «лицо **омрачилось**»?

Расскажи, как провёл летнее утро Гриша до встречи с девочкой-нищенкой.

 Найди в тексте слова, которые говорят о том, что начавшийся день был солнечным, радостным. Для кого он был таким?

 Сравни, как были одеты Гриша и девочка.

 Что сделал Гриша в ответ на просьбу девочки?

 Почему девочка не поняла «шутку» Гриши? Почему ушла молча, ничего не сказала?

 Подготовьте ответ на один из вопросов, используя текст рассказа.

1. Почему Гриша так изумлён поведением девочки?
2. Найди в тексте слова: «Что за чудо! Что случилось?» О каком чуде идёт речь?
3. Что решает сделать Гриша?
4. Почему Грише не удалось сделать то, что он решил?

 Почему Гриша не забыл девочку?

 Перечитай окончание рассказа. Чему научил Гришу этот случай?

 Макар спросил у старшего брата: «Интересно, в учебнике весь рассказ или отрывок?» Брат нашёл рассказ в Интернете и сказал: «Весь». «Не может быть! — воскликнул Макар. — Рассказы должны хорошо заканчиваться!» «А мне кажется, он не совсем плохо закончился, может быть, даже хорошо...» — сказал брат.

А как думаешь ты? Объясни свой ответ.

Наталия Геннадьевна Волкова

Дреби-Дон

 Стрелки часов всё ближе и ближе подкрадывались к цифре 12. На кухне гремели посудой, по коридору проносились быстрые шаги, украшенная ёлка приветливо мигала гирляндами и сверкала шарами. Но обычная предновогодняя суэта, которая всегда доставляла Рите столько радости, на этот раз только злила её. Зачем ей этот Новый год?! Зачем

ей день рождения, который у неё 1-го января?! Вот ведь угораздило родиться на Новый год! У всех нормальных людей два праздника, им два раза дарят подарки, они два раза приглашают гостей, а у неё... Эх! Да и редко кто вообще соглашается прийти к ней в гости в этот день, все ведь отсыпаются после весёлой новогодней ночи. Правда, как раз завтра обещали прийти три одноклассника, хотя ей непросто было их уговорить, ох, как непросто. Как же она была счастлива, с каким нетерпением ждала в этом году конца декабря, она даже вычёркивала деньки в календаре, ускоряя, как ей казалось, течение времени.

И вот, когда до праздников оставалось всего-навсего два незачёркнутых дня, случилось то, чего Рита боялась больше всего на свете — заболела её младшая сестра. Да заболела не просто какой-нибудь простудой или воспалением лёгких, а заразной ветрянкой! И, конечно же, родители Ритиных друзей не разрешили им идти к Рите на праздник, в их семье был объявлен карантин. Сама-то Рита переболела ветрянкой, когда была совсем маленькой, ей ветрянка была не страшна, и злило её совсем другое: эта противная Лерка! Она всегда всё портила.

Вот, летом, например, они отправились с родителями на юг, первый раз за всю Ритину жизнь, между прочим. И всё было прекрасно: и тёплое море, и ракушки, и камешки на берегу, и ужины в кафе на набережной, и аттракционы — всё, кроме Леры, которая умудрилась на таком солнцепёке подхватить ангину. Разумеется, отдых был испорчен: в тот же день родители собрали чемоданы, поменяли билеты на поезд, папа схватил на руки горячую Лерку, а Рите даже не дали в тот день последний разок сходить искупаться. Да что там говорить?! Сестра каждый раз что-нибудь выкидывала, а Рита страдала, ведь все сразу же кидались к этой Лерке, начинали вокруг неё бегать и причитать, а то, что у неё, у Риты, не будет дня рождения, это никого не волно-

вало. И её даже не утешало то, что мама пообещала обязательно отметить Ритин день рождения позже, когда Лера перестанет быть заразной.

И вот, Рита и сидела на подоконнике, злая-презлая на Леру, и смотрела на термометр за окном, который показывал -22 градуса, а ещё там, за окном, пробегали быстро-быстро, чтобы не замёрзнуть, радостные прохожие, шёл снег, в свете розового фонаря кружились крупные снежинки. И тут вдруг из этого розового фонаря вынырнула крупная светящаяся снежинка, а может, это была искра — Рита сначала не поняла, но это что-то светящееся стало кругами приближаться к Ритиному окну. Рита, не моргая, уставилась на эту светящуюся точку, а она, подлетая ближе к окну, всё меньше и меньше становилась похожа на снежинку, а всё больше и больше — на маленького человечка в белой вязаной шапочке с синим помпоном, с длинной белой бородой, с крошечным рюкзачком, надетым не на спину, а на живот, потому что на спине у человечка были крылышки, и рюкзак бы ему сильно мешал лететь, а в руках он держал малюсенький фонарик.

Рита не поверила собственным глазам, она даже крепко зажмурилась, но, когда она снова открыла глаза, человечек был всё там же, за её окном, и стучал кулачком в стекло, показывая жестами, что его надо бы впустить. Рита была очень удивлена, но, тем не менее, сразу же вскарабкалась на подоконник и открыла форточку. Человечек, пыхтя и отдуваясь, влетел через форточку в комнату, плюхнулся на подоконник рядом с Ритой и попросил горячего чая. Рита, пребывая в каком-то странном состоянии — то ли во сне, то ли наяву — пробежала на кухню мимо комнаты, где лежала в кровати Лерка, зелёная и в крапинку, как кикимора, схватила чашку чая и кинулась обратно в свою комнату, не надеясь увидеть на подоконнике странного гостя. А он сидел на том же месте, где Рита оставила его, правда, за время её отсутствия он расстегнул свой

рюкзачок, достал оттуда блокнот и теперь сидел с важным видом и что-то в нём писал. Когда вбежала Рита, он отложил блокнот в сторону, степенно встал, поклонился и представился:

— Меня зовут Дреби-Дон. А тебя — Рита, я знаю. Сколько там у нас до Нового года? — он посмотрел на свои наручные часы. — Ох, совсем мало времени, а дел ещё невпроворот, поэтому я надолго у тебя не задержусь, вот только погреюсь чаем. Мороз сегодня настоящий, новогодний.

Дреби-Дон сел и отхлебнул чая. Он снова открыл блокнот:

— Так... что тут у нас? Ага-ага... Ну что, Рита? Что у тебя стряслось? Какая беда приключилась? Я, видишь ли, спешу, поэтому долго разговаривать не могу, я тебе быстренько сейчас объясню, кто я такой. Каждый год, за несколько часов до наступления Нового года я летаю по городу, заглядываю в окна и исполняю одно желание каждого, кто почему-то грустен и несчастен, у кого приключилась какая-то беда или даже маленькая неприятность. У тебя, как я вижу, отменился день рождения? Да, неприятно, конечно, но я могу это исправить. Впрочем, я же не должен тебе подсказывать твоё желание, это против правил. Ну, давай, загадывай побыстрее, и я полечу дальше: у меня ещё пятнадцать адресов, а до Нового года всего два часа, могу и не успеть.

Дреби-Дон порылся в своём рюкзачке, выудил оттуда золотой колокольчик, который казался огромным в его крошечной ручке, и замер в ожидании Ритиного желания.

 Рита могла пожелать чего угодно, у неё всегда был миллион желаний, её даже мама иногда называла «моя Хочушка», потому что ей всегда чего-то хотелось: в кино, в цирк, новую игру, научиться кататься на коньках, научиться рисовать, как Крынкина, поехать летом на дачу, найти клад, откопать скелет динозавра... в общем, всего и не вспомнишь. Но сейчас Риту терзали совсем другие желания, сейчас её мучила злость, поэтому, ни на минуту не задумавшись, Рита выпалила:

— Хочу, чтобы Лерки не было! Ни-ког-да!

Дреби-Дон, который в этот момент одной рукой подносил чашку с чаем ко рту, а другой уже приготовился позвонить в колокольчик, поперхнулся чаем, а колокольчик со звоном упал на пол.

— Что, это и есть твоё желание?! — спросил он.

— Да! — твёрдо ответила Рита.

Дреби-Дон, кряхтя и охая, слез с подоконника, поднял колокольчик и сказал:

— По инструкции я должен исполнить любое желание, но может, Рита, ты подумаешь лучше?

— Я уже подумала, — Рита смотрела на Дреби-Дона в каком-то оцепенении.

— Ну, что ж... Сейчас я позвоню три раза в колокольчик, и твоё желание исполнится. Раз! (И колокольчик издал коротенькую трель, похожую на птичье пение.) Два! (Прозвучала мелодия скрипки.) — Перед третьим разом Дреби-Дон тяжело вздохнул и произнёс: — Три! (Рита услышала звук, похожий на удар в гонг.) Моя работа выполнена, Рита, прощай. Счастливого Нового года!

Дреби-Дон поспешно сложил свои вещи в рюкзачок, не глядя на девочку, надел рюкзак на живот и, даже забыв от расстройства включить фонарик, вылетел в форточку.

Рита сразу же решила проверить, исполнилось ли её желание, и метнулась в комнату сестры. Однако там Риту ждало сильное разочарование: крапчатая и зелёная Лера всё так же сладко спала в кроватке. Желание не исполнилось.

— Эх, — вздохнула Рита, — обманул! Хотя, может, это и лучше, всё-таки я к ней привыкла, к этой Лерке.

Рита вернулась в свою комнату и легла спать, она очень сильно устала от переживаний и впечатлений, которые ей принёс последний день старого года.

 Какого события с нетерпением ожидала Рита и что нарушило её планы?

 Почему Рита сердится на сестру?

 Кого увидела Рита за окном среди снежинок? Расскажи, какие заботы были у сказочного гостя перед Новым годом.

 Как мама иногда называла Риту и почему? Какое «злое» желание девочка придумала на этот раз?

 Охотно ли Дреби-Дон исполняет желание Риты? Найди в тексте подтверждение своего ответа.

 Расстроилась ли Рита, когда увидела, что её желание не исполнилось?

 Утром Риту разбудили папа, мама и бабушка, которые, окружив Ритину кровать, скандировали: «По-здра-вля-ем!» Потребовалось какое-то время, чтобы Рита пришла в себя и сообразила, что поздравляют её с Новым годом и днём рождения, что под ёлкой, наверное, лежат-дожидаются подарки в красивых упаковках.

Рита вскочила с кровати, поцеловала по очереди маму, папу, бабушку и прямо в ночной рубашке и

без тапочек кинулась к ёлке. Подарков была целая гора. Рита нетерпеливо разрывала упаковку и вскрывала коробки. Чего там только не было: набор цветных карандашей, плюшевая мышка, новая игра, о которой она мечтала, билеты на ёлку, железная дорога... Рита забыла обо всём на свете, целый час не отрыва-

лась от подарков, но вдруг девочка остановилась, что-то было не так... чего-то не хватало. И наконец, Рита сообразила, чего! Под ёлкой были подарки только для неё, для Риты. А как же Лера? Хотя, может, родители отнесли подарки в комнату сестры, поскольку Лера не вставала с постели из-за температуры? Надо сбежать посмотреть, интересно, что подарили Лере.

Рита вскочила и бросилась в комнату сестры, но, добежав до двери, замерла на пороге: Леры там не было. Даже не то, что не было Леры, там не было даже Лериной кровати, в комнате вообще всё было по-другому: там, где вчера была кровать, стоял письменный стол, там, где был Лерин стол, стоял шкаф. Рита смотрела и не верила своим глазам.

— Мама! Папа! Где Лера?

Родители завтракали на кухне, но, услышав Ритин вопрос, они непонимающе переглянулись:

— Какая Лера, Риточка?

— Ну как — какая? Моя сестра! Лера. У которой ветрянка!

— Доченька! — мама потрогала Рите лоб на предмет повышенной температуры. — У тебя же нет сестры, ты у нас одна, Рита.

— Ты что, мама?! Я пришла к ней, а её нет, и мебель вся переставлена...

Мама взволнованно посмотрела на папу. А Рита побежала к бабушке: уж бабушка-то должна помнить, что у неё две внучки, она же так любит Лерку!

Но бабушка тоже удивлённо развела руками:

— Какая Лера? О чём ты, Риточка?

Тут до Риты, наконец, всё дошло: Дреби-Дон не был её вчерашним сном, он прилетал на самом деле, и он не обманул её, он исполнил её, Ритино, желание.

Но как же так? Где теперь Лера? Она не могла ведь просто исчезнуть? Или могла? И как теперь без неё... она, конечно, противная и всё портит, но всё-таки, это же её сестра.

— Мама, я пойду пройдуся... в магазин схожу.

Рита стояла уже в куртке и шапке.

— Да ты что? Сегодня ведь первое января, магазины не работают, да и к тебе скоро гости придут, ты же так ждала, Рита!

Мама была очень взволнована: с дочкой явно что-то творилось, уж не заболела ли она?

— Я тогда просто... пройдуся.

Рита вышла из дома и пошла мимо площадки, где они всегда играли с Лерой, зашла в соседний двор, пересекла сквер. Всё-всё вокруг напоминало ей Леру: вот здесь они катались с горки, здесь сидели на заборчике, а в тот магазинчик любили заходить за жевательными мармеладками — Лера всегда просила малиновые. Рита шла и злилась, но уже не на Леру, а на себя, на своё глупое, необдуманное вчерашнее желание. Разве она всерьёз хотела, чтобы оно исполнилось? Да и вообще, она думала, что это такая шутка.

Все магазинчики, действительно, были закрыты, но домой Рите не хотелось, ведь там никто не помнил про Леру. И день рождения ей теперь тоже стал не нужен, и гости не нужны, и подарки.

Так дошла Рита до маленькой книжной лавочки — магазинчика на углу дома, куда они с Лерой часто заходили, чтобы купить свежий выпуск «Весёлых картинок» или новые раскраски. Как ни странно, в магазинчике горел свет, хотя надпись на двери гласила: «Закрыто на все праздники». Рите очень хотелось найти хоть кого-то, кто бы помнил Леру, а то и она уже стала сомневаться, а была ли у неё

сестра или это ей всё примерещилось. Девочка стучала и стучала до тех пор, пока с той стороны двери не послышался кашель и шевеление ключа в замочной скважине и пока не появился на пороге заспанный и очень недовольный хозяин.

 — Что такое? Что ты стучишь, читать, что ли, не умеешь? Мы закрыты до конца праздников! Ты знаешь, какое сегодня число?

— Знаю. С Новым годом! Вы помните меня?

Хозяин протёр кулаком глаза и посмотрел повнимательней на непрошеную гостью.

— Ну, помню, и что?

— Вы помните, я всегда покупала у вас журналы и раскраски? А вы не помните ли, я приходила к вам одна или нет?

Хозяин явно был недоволен, что его разбудили и теперь устраивают допрос.

— Ну, помню-помню, ты обычно с мелкой сестрой приходила, Лерой, кажется. И что?

— Ура!!! — Рита буквально бросилась ему на шею. — Значит, она — это не сон.

И Рита рассказала хозяину магазинчика про всё, что произошло вчера перед Новым годом.

Хозяин очень внимательно её выслушал, почесал затылок и сказал:

— Странная история... Ведь и ко мне вчера прилетал этот Дреби-Дон. Дело в том, что недавно мне сообщили, что мой магазинчик скоро снесут, а на его месте построят огромный многоэтажный дом. Я, конечно, очень расстроился, а вчера, за несколько часов до Нового года, ко мне в окно постучал Дреби-Дон.

— И сказал, что он очень спешит... — подхватила Рита.

— Но выполнит одно моё желание, — закончил хозяин. — Разумеется, я тут же пожелал, чтобы магазинчик не сносили. Дреби-Дон начал рыться в своём рюкзаке, перетряхнул его весь, даже вывернул наизнанку, но волшебного колокольчика, который он

искал, там не было. Дреби-Дон и до этого был какой-то грустный, а тут совсем чуть не расплакался. Он что-то бормотал, жаловался, что теперь никуда не успеет, не исполнит добрых и нужных желаний, а всё из-за одной злой девочки, которая так расстроила его своим гадким желанием, что он от расстройства даже выронил где-то свой колокольчик. Потом Дреби-Дон немного пришёл в себя и пообещал мне, что обязательно вернётся, как только найдёт свой колокольчик, чтобы я непременно ждал его, пусть через день или через два, ведь Дреби-Дон никого не обманывает и всегда держит своё слово. Вот я и жду, не уйду домой и не гашу свет, когда ты постучала, я думал, что это — Дреби-Дон.

— А это всего лишь гадкая Рита, — девочка опустила голову.

— Послушай, — сказал хозяин книжной лавки, — да ну его, этот магазин, ну, перебьюсь я как-нибудь без работы, придумаю что-нибудь... Вернуть Леру — гораздо важнее! Иди домой, всё будет хорошо: когда прилетит Дреби-Дон, я пожелаю, чтобы твоя сестрёнка вернулась.

— Правда?! — Рита подскочила от радости. — Вы такой, такой...

— Иди же, иди, а то родители, наверное, уже волнуются.

Рита выбежала из магазинчика, её переполняла радость, но в то же время ей было очень жалко, что хозяин книжной лавки потратит на неё своё единственное желание. И тут вдруг ей в голову пришла одна мысль. Рита резко развернулась на каблучках и побежала обратно в магазин. Хозяин даже не успел ещё закрыть за ней дверь.

— Подождите, подождите, — кричала Рита. — Я вот что придумала: пожелайте, чтобы Дреби-Дон вернул всё на день назад, чтобы время вернулось в тот момент, когда я сидела на подоконнике и злилась на Леру, а он прилетел ко мне. Скажите так, пожалуйста. И тогда всё будет очень хорошо.

— Ты уверена? — с сомнением спросил хозяин.

— Да-да! Пожелайте так! — крикнула Рита уже на бегу.

Через пять минут Рита была дома. Родители, конечно, уже успели поволноваться, а мама велела ей переодеться в нарядное платье, потому что скоро должны были прийти гости.

Но вместо этого Рита пошла к окну в своей комнате, уселась на подоконник и стала ждать: он обязательно прилетит, обязательно! ...На улице уже стало темнеть, но вот в какой-то момент она увидела, как от света фонаря отделился маленький огонёк, который в прошлый раз она приняла за странную снежинку. Но теперь Рита точно знала, кто это.

— Ну, здравствуй, — неприветливо заявил Дреби-Дон, плюхнувшись на подоконник и отряхивая свои крылья от снега. — Времени до Нового года осталось мало, так что давай побыстрее говори своё желание.

Когда Рита услышала это, то даже завизжала от радости.

— Погодите одну минутку, — попросила она. — Я только проверю, только одним глазком...

Девочка бросилась в коридор, налево, к двери комнаты сестры: Лерка, зелёная, в крапинку, противная, кикиморская Лерка, была на месте!

— Ну вот моё желание, — через обещанную минуту Рита сидела у окна рядом с Дреби-Доном. — Я очень-очень-очень хочу, чтобы книжный магазинчик на углу улицы никогда не сносили, и чтобы его хозяин не потерял работу!

Дреби-Дон улыбнулся, позвонил в колокольчик три раза, надел рюкзачок и поспешил по другим адресам. Ведь очень многие люди за несколько часов до Нового года почему-то несчастны. А Рита ещё долго стояла у окна и смотрела на удаляющийся свет его маленького фонарика.

- Как Рита догадалась, что её желание исполнилось?
- Что Рита почувствовала, когда вышла на улицу?
- Почему так обрадовала Риту встреча с хозяином книжной лавочки? Почему он пожалел Риту и что ей пообещал?
- Почему Дреби-Дон прилетел к девочке ещё раз? Почему Рита не сразу произносит своё новое желание? Как ты думаешь, с каким чувством он исполнил это желание?

 Таня сказала: «Как хорошо, что Рите всё удалось исправить». Кирилл заметил: «Да, потому что это сказка, в ней благодаря волшебству можно передумать, всё изменить. А в жизни по-другому». А как думаешь ты?

Владимир Николаевич Крупин

Сушёная малина

(Отрывок)

 ...А подвигнул меня на эти строчки подарочек... — сушёная малина. Как и у нас в детстве, это были такие тоненькие тёмно-красные лепёшечки. Взял их в руки, вдохнул родной запах целебной ягоды, ощутил аромат лесных полян, на которых собирали ягоду малину. Собирали, приносили домой. Сколько-то съедали, а остальное мама сушила. В русской протопленной печи. Рассыпала малину на капустных листьях или на лопухах. Сушила и складывала в сундук на зиму. Это же такая радость и редкость для зимы — малина к чаю! А особенно при простуде. И вообще это было редчайшее лакомство. Интересно, что сушили именно малину. Бруснику мочили, землянику превращали в варенье, чернику засыпали (если был) сахаром, черёмуху, калину, иргу, рябину просто развешивали в чулане или на чердаке кистями, клюква сохранялась сама на любом морозе в холщовых мешочках, в кадушках, в берестяных бурачках.

И вот теперь главное: классе в шестом я вернулся с улицы, набегался, намёрзся, изголодался. Дома никого не было. И тут меня подловил враг нашего спасения: открой сундук, возьми малину, съешь, никто не узнает. Сундук у нас не закрывался.

И я, будто заколдованный, открыл его, взял один лист капусты, на котором сушили малину, торопливо её съел и закрыл сундук. Запил водой.

Ужас и стыд за содеянное настиг меня утром. Я не мог глаза поднять на маму, на братьев и сестёр. Убежал пораньше в школу. Идти домой из школы было очень тяжело, еле шёл. Мама подумала, что я заболел. А меня мучила совесть, и так сильно, что чуть ли не стон вырывался из груди. На следующий день я решил признаться маме в воровстве. Мне помогло то, что опять никого не было. Я сам встал в угол и стоял. Мама вошла с улицы, посмотрела, вышла. Вернулась.

— Ты что в углу стоишь? Отец, что ли, поставил?

И тут из меня вместе со слезами вырвалось:

— Ма-а, я м-мали-ину взя-ал.

А мама вдруг радостно засмеялась:

— Какой молодец! А ведь я знала, что ты взял. И малины убыло, и ты сам не свой. Но, думаю, буду молчать, очень надеялась, что сам признаешься.

— Я буду в углу стоять, ладно? — попросил я.

— Так ты сам себя в угол поставил?

— Ну да.

— Какой молодец! Возьми вот ведёрко, отнеси курицам, я картошки намяла, с отрубями перемешала, они любят.

Даже не накинув пальтишка, я помчался в хлев. Выскочил на крыльцо, и так мне легко вздохнулось, так отрадно было взглянуть на Божий мир. Тяжесть с души свалилась. Если бы я знал тогда, с чем сравнить это состояние, сказал бы: как после исповеди.

- О каком случае из своего детства вспоминает автор? Какое чувство мальчик испытал после совершенного поступка?
- Какое решение мальчик принимает, чтобы загладить свою вину?
- Как мама приняла признание сына? Чем она заменила выбранное им для себя наказание?
- Какие чувства испытал мальчик после разговора с мамой?

Пословицы

Как ни мудри, а совести не перемудришь.
От человека утаишь, а от совести нет.
Без совести и при большом уме не проживёшь.
Рубаха черна, да совесть бела.
Счастлив тот, у кого совесть спокойна.
У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится.
Больная совесть, что больной зуб.
Есть совесть — есть и стыд.

Выберите по одной пословице и объясните друг другу её смысл.

Какие из пословиц могут подойти к текстам раздела «Живи по совести»?

Советуем прочитать

В. В. Ледерман. «Гора на плечах».

В дружной семье и в холод тепло

 Перечитай пословицу в названии этого раздела. Может ли быть человеку тепло, когда вокруг холод? Что кроме тёплой одежды может согреть? Что такое душевное тепло и где его найти?

Василий Макарович Шукшин

Как зайка летал на воздушных шариках (Отрывок)

 Маленькая девочка, её звали Верочка, тяжело заболела. Папа её, Фёдор Кузьмич, мужчина в годах, лишился сна и покоя. Он без памяти любил девочку. Такая была игрунья, всё играла с папой, с рук не слезала, когда он бывал дома, теребила его волосы, хотела надеть на свой носик-кнопку папины очки... И вот — заболела. Друзья Фёдора Кузьмича — у него были влиятельные друзья, — видя его горе, нагнали к нему домой докторов... Но там и один участковый всё понимал: воспаление лёгких, лечение одно — уколы. И такую махонькую — кололи и кололи. Когда приходила медсестра, Фёдор Кузьмич уходил куда-нибудь из квартиры, на лестничную площадку, да ещё спускался этажа на два вниз по лестнице, и там пережидал... Потом приходил, когда девочка уже не плакала, лежала — слабенькая, горячая... Смотрела на него. У Фёдора всё каменело в груди. Он бы и плакал, если б умел, если бы вышли слёзы. Но они стояли где-то в горле, не выходили.

Врач приходил каждый день. И вот он сказал, что наступил тот самый момент, когда... Ну, словом,

все маленькие силы девочки восстали на болезнь, и если бы как-нибудь ей ещё и помочь, поднять бы как-нибудь её дух, устремить её волю к какой-нибудь радостной цели впереди, она бы скорее поправилась. Нет, она и так поправится, но ещё лучше, если она, пусть бессознательно, но очень-очень захочет сама скорее выздороветь.

Фёдор Кузьмич присел перед кроваткой дочери.

— Доченька, чего бы ты вот так хотела бы?.. Ну-ка, подумай. Я всё-всё сделаю. Сам не смогу, попрошу волшебника, у меня есть знакомый волшебник, он всё может. Хочешь, я наряжу тебе ёлочку? Помнишь, какая у нас была славная ёлочка? С огоньками!..

Девочкина ручка шевельнулась на одеяле, она повернула её ладошкой кверху, горсткой, — так она делала, когда справедливо возражала.

— Еёчке же зимой бывает-то.

— Да, да, — поспешно закивал сидящей головой папа. — Я забыл. А хошь, сходим с тобой, когда ты поправишься, мульти-пульты посмотрим? Много-много!..

— Мне незя много, — сказала умная Верочка. — Папа, — вдруг даже приподнялась она на подушке, — а дядя Игой казочку ясказывай — п'о зайку... Ох, хоёсенькая!..

— Так, так, — радостно всполошился Фёдор Кузьмич. — Дядя Егор тебе сказочку рассказывал? Про зайку?

Верочка закивала головой, у неё даже глазки живо заблестели.

— П'о зайку...

— Тебе охота бы послушать?

— Как он етай на сайках...

— Как он летал на шариках? На каких шариках?

— Ну, на сайках!.. Дядя Игой пиедет?

— Дядя Егор? Да нет, дядя Егор далеко живёт, в другом городе... Ну-ка, давай, может, мы сами

вспомним, на каких шариках зайка летал? На воздушных? Катался?

— Да, не-ет! — У Верочки в глазах показались слёзы. — Вот какой-то... Ветей подууй, он высоко-высоко поетей! Пусть дядя Игой пиедет.

— Дядя Егор-то? Он далеко живёт, доченька. Ему надо на поезде ехать... На поезде, ту-ту-у! Или на самолёте лететь...

— А ты яскажи?

— Про зайку-то? А ты мне маленько подскажи, я, может, вспомню, как он летал на шариках. Он что, надул их и полетел?

 Девочка в досаде большой сдвинула бровки, зажмурилась и отвернулась к стене. Отец видел, как большая слеза выкатилась из уголка её глаза, росинкой ясной перекатилась через переносье и упала на подушку.

— Доча, — взмолился отец. — Я счас узнаю, не плачь. Счас... мама, наверно, помнит, как он летал на шариках. Счас, доченька... Ладно? Счас я тебе расскажу.

Фёдор Кузьмич чуть не бегом побежал к жене на кухню. Когда вбежал туда, такой, жена даже испугалась.

— Что?

— Да нет, ничего... Ты не помнишь, как зайка летал на воздушных шариках?

— На шариках? — не поняла жена. — Какой зайка?

— Сказку такую Егор ей рассказывал. Про зайку какого-то... Как он летал на воздушных шариках. ...Э-э! — вдруг спохватился Фёдор. — А я сейчас позвоню Егору! Пойду и позвоню с почты.

И Фёдор Кузьмич пошёл на почту. И пока шёл, ему пришла в голову совсем такая мысль — вызвать Егора сюда. Приедет, расскажет ей кучу сказок, он мастак на такие дела. Ясно, что он выдумал про этого зайку. И ещё навывдумывает всяких... Сегодня четверг, завтра крайний день, отпросится на денёк, а в воскресенье вечером улетит. Два с небольшим часа на самолёте... Ещё так думал Фёдор: это будет для неё, для девочки, неожиданно и радостно, когда приедет сам «дядя Игой» — она его полюбила, полюбила его сказки, замирала вся, когда слушала.

Не так сразу Фёдор Кузьмич дозвонился до брата, но всё же дозвонился. К счастью, Егор был дома — пришёл пообедать. Значит, не надо долго рассказывать и объяснять его жене, что вот — заболела дочка... и так далее.

— Егор! — кричал в трубку Фёдор. — Я тебя в воскресенье посажу в самолёт, и ты улетишь. Всё будет в порядке! Ну, хошь, я потом напишу твоему начальнику!..

— Да нет! — тоже кричал оттуда Егор. — Не в этом дело! Мы тут на дачу собрались...

— Ну, Егор, ну отложи дачу, ёлки зелёные! Я прошу тебя... У неё как раз переломный момент, понимаешь? Она аж заплакала давеча...

— Да, Фёдор. Я это, — отозвался Егор. — Ладно. Слышь? Ладно, мол, вылечу. Сегодня.

— Ох, Егор... — Фёдор помолчал. — Ну, спасибо. Жду.

...В Н-ск Егор прибыл под утро, часов в пять. А в шесть был уже у брата.

Позвонил... Открыла хозяйка, Надежда Семёновна.

— О-о! — удивилась она. — Так рано?

— С билетом удачно вышло, — радостно сказал Егор. — Прямо сразу улетел... Как Верочка-то?

— Лучше. Она ещё спит. Вы потише, пожалуйста-ста...

— Конечно! — тихо воскликнул Егор. — А Фёдор-то дома?

— Дома.

— Ну, мы на кухне пока посидим... Пусть он на кухню придёт.

Фёдор пришёл на кухню.

— Как Верочка-то? — спросил Егор.

— Перелом наступил. Поправится. Трухнул я тут...

— Да я уж понял.

— Что за сказку ты ей рассказывал? — спросил Фёдор. — Про зайку-то... Как он летал на воздушных шариках.

Егор задумался. Долго вспоминал... Даже на лице его, крупном, добром, отразилось, как он хочет вспомнить.

И вспомнил, аж просиял.

— Про зайку-то? А вот: пошёл раз зайка на базар с отцом. И увидел там воздушные шарiki — мно-ого! Да всё разноцветные: красные, синие, зелёные... — Егор весело смотрел на брата, а рассказывал так, как если бы он рассказывал самой Верочке — не убавлял озорной сказочной тайны, а всячески разукрашивал её и отодвигал дальше. — Вот. И привязался он к отцу, зайка-то: купи да купи. Отец и купил. Ну, купил и сам же и держит их в руке. А тут увидел: морковку продают! «На-ка, говорит, поддержи шарiki, я очередь пока займу». Зайка-то, маленький-то, взял их... И надо же — дунул как раз ветер, и зайчишку нашего подняло. И понесло, и понесло! Выше облаков залетел...

Фёдор с интересом слушал сказку, раза два даже носом шмыгнул в забывчивости.

— Как тут быть? — спросил Егор брата.

Тот не понял.

— Чего как быть?

— Как выручать зайку-то?

— Ну... спасай уж как-нибудь, — усмехнулся Фёдор. — На вертолёте, что ли?

— На вертолёте нельзя — от винтов струя сильная, все шары раскидает...

— Ну, а как?

— Вот все смотрят вверх и думают: как? А зайка кричит там, бедный, ножками болтает. Отец тут с ума сходит... И вдруг одна маленькая девочка, Верочка, допустим, кричит: «Я удумала!» Это у меня Нина, когда маленькая была, говорила — «Я удумала». Надо — я придумала, а она — «Я удумала». Вот Верочка и кричит: «Я удумала!» Побежала в лес, созвала всех пташек — она знала такое одно словечко, скажет, и все зверушки, все пташки её слушаются — вот, значит, созвала она птичек и говорит: «Летите, — говорит, — к зайке и проклёвывают клювиками его шарики, по одному. Все сразу не надо, он упадёт. По одному шарiku прокалывайте, и зайка станет опускаться. Вот. Так и выручили зайку из беды...

 Что случилось в семье Фёдора Кузьмича?

 Найди в тексте слова, которые помогают понять, как сильно переживал за дочь отец Верочки.

 Как отец решил «поднять дух» дочки? Почему сначала у него это не получилось?

 Что сделал Фёдор Кузьмич, чтобы выполнить желание Верочки?

 Как ты думаешь, почему дядя Егор отложил свои дела и откликнулся на просьбу брата?

 Перечитай сказку, которую рассказал дядя Егор. Почему Верочка хотела её услышать?

 Почему сказку было интересно слушать не только Верочке, но и Фёдору Кузьмичу?

 В рассказе тебе встретились «неправильные», разговорные слова **хошь, аж, счас, трухнул**. Как ты думаешь, зачем автор использовал их?

 Маша сказала: «Как хорошо, что дядя Егор прилетел! Фёдор Кузьмич обрадовался, и Верочка обрадуется, когда проснётся». А Коля добавил: «Сам-то дядя Егор, наверное, пожалел, что прилетел. Ведь Верочке ещё до его появления стало лучше». А как думаешь ты?

 «Будь у меня волшебная палочка или фантастическая машина времени, я бы, хоть ненадолго, вернулся бы в своё детство. И вновь бы наступила весна сорок четвёртого года», — так начинается автобиографическая повесть Алексея Решетова, в которой он вспоминает военное время.

Алексей Леонидович Решетов

Зёрнышки спелых яблок

(Отрывок)

 В нашей комнате на тумбочке стоит ёлочка. Не целая, а только верхушка. У кого-то не вошла в комнату большая-пребольшая ёлка — вот и отрубили от неё верхушку. Ёлочных игрушек у нас не было, и бабушка вырезала и повесила на ветки модели из журнала мод. Они всё время поворачиваются к нам нераскрашенной стороной.

Накануне бабушка говорила, что если что-то задумаешь, то в новогоднюю ночь это обязательно приснится.

Я забыл задумать, но сон увидел замечательный. Мне приснился Будённый — точь-в-точь такой же, как на портрете в интернете.

Семён Михайлович Будённый — знаменитый военачальник, один из первых маршалов Советского Союза. Во время Гражданской войны 1918—1920 годов командовал Первой конной армией. Бойцы этой армии одними из первых стали носить форменные головные уборы, напоминающие шлемы русских богатырей, — будёновки.

Я поздоровался с ним и попросил у него будёновку. Хотя не насовсем, а поносить. Ведь и у Вальки Степанова, и у Витьки Майорова они есть, а у меня нету.

Будённый погладил усы и сказал:
— Знаешь, я сам все свои будёновки роздал. Но я напишу тётке на Красную речку, и она тебе пришлёт...

Как жалко, что такой сон кончился! Вставать не хочется. Надевай теперь эти гадские штаны с железными пуговицами, эти стоптанные ботинки...

Один ботинок надевается хорошо, другой, как назло, не лезет. У Петьки — то же самое. Нога упирается во что-то твёрдое и не идёт дальше.

— Там что-то есть, — Петька засовывает руку в ботинок и щупает. — Не достаётся...

Взяв за пятку и носок, мы с силой встряхиваем ботинки. И тут на пол, почти одновременно, падают, стуча, два больших, спелых яблока.

— Яблоко! У меня яблоко! — кричит брат.

— Яблоко! — кричу я. — У меня тоже яблоко!

— Яблоки! — кричим мы, подбегая к бабушке.

— Баба, яблоки. Посмотри, баб, яблоки... Тут красненькое, тут жёлтенькое... Баба, баб, а где ты яблоки взяла?

Мы, забыв обо всём на свете, носимся по не протопленной ещё комнате.

Мы прижимаем яблоки к груди, заворачиваем их в подолы рубашек, лижем разноцветную, пахучую кожу:

— Моё с веточкой!

— Моё с полосочками!

— Баб, это тебе в счёт работы дали?

Бабушка в телогрейке, перехваченной тесёмкой, выгребает из печки золу. Звякая, в ведро вместе с золой падают обгорелые гвоздики. Вчера топили тротуарной доской. В ней было много гвоздей с гладкими шляпками, отшлифованными тысячами ног.

В другой раз мы бы с удовольствием запустили в золу руки и выловили два-три похожих на червяков гвоздика. Но сейчас руки заняты яблоками! Они в сто раз лучше гвоздиков, лучше даже, чем сон про Будённого!

— Не бегайте в одном ботинке — это нехорошая примета. Залезайте в постель — видите, какая холодина! — говорит бабушка, и изо рта у неё идёт пар.

Холодина-дина-дина...

Мы залезаем под одеяло. Яблоки с нами. Им тоже холодно.

Холодина-дина-дина...

Светит лампа Алладина.

— Складно? — спрашиваю я Петьку. Мне очень приятно, что и я сочинил стихотворение.

Бабушка выносит ведро, разжигает печь. Потом присаживается на край нашей кровати.

— Баб, у тебя на лбу сажа. Нет, вот тут, ага — вот тут. — Петька высовывает руку с зажатым в кулаке яблоком и одним пальцем показывает, где у бабушки сажа.

— Баба, что с ними делать? — спрашиваю я.

— После супа скушаете. В яблоках много железа.

— Ой, — не верит Петька и тычет пальцем в яблочную щёку. — Там только зёрнышки, я знаю...

— Баб, а правда, где ты яблоки достала?

Мы знаем, что на паёк яблоки не дают и посылки с ними нам никто не присылает. Мы и видим-то яблоки впервые за столько лет.

— Знаете что... — говорит бабушка. Голос у неё таинственный, будто она хочет рассказать сказку. — Я ведь у вас ведьма. Я баба-яга.

— Бабы-ёги такие не бывают, — смеюсь я.

— Бывают! Спрячьте руки под одеяло! Вот я такая баба-яга. Вы вчера спали, а я раз-раз на метлу, в трубу и полетела...

— Куда? — в один голос спрашиваем мы.

— Ну полетела... м-м-м... в Москву!

Бабушка прячет руки в рукава и продолжает:

— Прилетаю сразу в Кремль, спускаюсь через трубу, а там столы кругом, вазы на них стоят. Партизаны там в гостях. Ну, я потихоньку взяла два самых больших яблока и улетела.

— Баб, а почему ты побольше яблок не взяла?

— Больше нельзя. Иначе метла не выдержит — упадёт.

— И нет! Ты, баба, не баба-яга!

- Вот **Фомы-невёры**.
- Да нет, правду скажи, ты летала?
- Ну конечно. На этом вот венике.
- И самолёты видела?
- Как тебя сейчас.
- А когда ты ещё полетишь?
- Скоро, ребята, теперь уже скоро!

Я часто вспоминаю эти «кремлёвские» яблоки, купленные бабушкой за баснословную цену на базаре.

Яблоки мы съели, а их зёрнышки закопали в горшок от давно зачахшего цветка. И поливали их до тех пор, пока бабушка не убедила нас, что это пустая затея. Так холодно, разве они уцелеют?..

И вот, думая теперь о своём детстве, я всегда сравниваю нас самих и эти яблочные зёрнышки.

Только человеческое тепло защитило и спасло нас с Петькой в те суровые годы. Не очень-то много мы его и видели, но раз не погибли — значит, нет ничего на свете сильнее, чем даже самая скупая доброта человека...

 Что приснилось мальчику в новогоднюю ночь?

 Что почувствовали братья, когда обнаружили в своих ботинках новогоднее чудо? Прочитайте этот фрагмент по ролям.

 Какую историю о появлении яблок придумала бабушка? Трудно ли ей было устроить этот праздник для внуков?

 Почему мальчики запомнили «кремлёвские яблоки» на всю жизнь?

 Как сравнение детей с яблочными зёрнышками помогает автору показать важность тепла и доброты в жизни людей?

 Автор пишет, что хотел бы вернуться в те далёкие военные годы. Как ты думаешь, почему? Ведь время было трудное, голодное. Даже яблоки были редкостью...

Олег Флавьевич Кургузов

Душа нараспашку

(Из книги «Рассказы маленького мальчика»)

Ветер гнул деревья в дугу. Они наклонялись в ту сторону, где под деревьями сидел мой папа. Он был задумчивый и грустный, как пингвин в ожидании северного сияния.

Мама взглянула в окно на папу и сказала:

— Чего это он там делает?

— Проветривается, — сказал я.

— А, по-моему, он простужается, — сказала она. — Сходи за ним и приведи его домой.

Когда я подошёл, папа расстёгивал рубашку и подставлял свою голую грудь упругому ветру.

— Ты чего делаешь? — спросил я.

— Распахиваю душу всему миру, — ответил папа.

От удивления я даже икнул, но папа тут же всё объяснил:

— Видишь: деревья, как огромные веники, гнутся в мою сторону — это они сметают из воздуха всякие чувства, мысли и вести в мою распахнутую душу. И я становлюсь мудрее!

— А если они наметут тебе всякой чепухи: глупых и злых мыслей?! — испугался я.

— Нет! — смело ответил папа. — Дурные мысли меня не коснутся. Вот!

И он показал пальцы, сложенные крест-накрест.

— Ага! — догадался я. Я-то знал, что так надо держать пальцы при встречах с ведьмами и колдуньями, чтобы они не навяли тебе чёрных мыслей.

— Ну ладно, — сказал папа. — Я ещё посижу тут, на ветру, а ты иди — помоги маме по дому.

Мы с мамой пропылесосили ковры в комнатах и вымыли пол на кухне. А тут и папа возвратился, светящийся от радости.

— Ну, что скажешь? — спросила мама, выжимая половую тряпку.

— Жизнь прекрасна!!! — завопил папа и крепко-крепко обнял нас с мамой.

От него шла такая сильная сила, что нам показалось, будто мы стали лёгкими-лёгкими и вот-вот взлетим прямо к небу.

О чём сын разговаривает с папой под деревьями?

Как ты думаешь, почему папа вернулся домой «светящийся от радости»? Передалась ли его радость сыну и маме?

Как относятся друг к другу в этой семье?

Подумайте, сколько человек вам понадобится, чтобы прочитать этот рассказ по ролям. Договоритесь и подготовьте чтение рассказа.

Максим предположил: «Наверное, „Душа нараспашку“ тоже автобиографический рассказ — как и „Зёрнышки спелых яблок“. Здесь ведь тоже мальчик о себе рассказывает». «А я думаю, что автор не о себе пишет. Просто он придумал этого мальчика и его семью», — возразила Света. А ты как думаешь?

Я фантазирую и мечтаю

Как связано то, что человек видит, и то, что он придумывает? Откуда берутся игры и фантазии? Можно ли повзрослеть благодаря игре? Учимся ли мы чему-то, фантазируя, создавая мир, которого нет?

Владислав Петрович Крапивин Зелёная Грива

(Отрывок из повести «Брат, которому семь»)

Город на три года старше Альки. Городу всего десять лет. Раньше на его месте была маленькая деревня с кособокими избами. Она называлась Крутой Лог, потому что стояла недалеко от большого оврага. Сейчас вместо деревянных изб кругом стоят многоэтажные дома из кирпича или больших бетонных панелей. В общем, от деревни и следа почти не осталось. А лог остался. Он совсем недалеко от Алькиного дома. Надо только перебежать двор и пролезть между деревянными планками решётчатого забора. От забора через кусты рябины и боярышника бежит тропинка. Она и ведёт к оврагу.

Но овраг начинается не сразу. Сначала идёт совсем пологий зелёный склон. Он покрыт невысокой травой с продолговатыми листиками. Есть у этой травы и цветы, только они чуть заметные. Совсем крошечные белые звездочки.

А ещё здесь растут одуванчики.

Солнечные цветы одуванчиков — Алькины друзья. Ляжешь на траву, а они гладят тебя по лицу, ласковые, мягкие. И запах у них такой, что сразу вспоминается росистое утро, хотя на самом деле уже наступил жаркий день. А когда одуванчики отцвета-

ют и на них появляются пушистые шарики семян, можно отправлять в путешествие парашютистов. Сорвёшь, дунешь — и стайка семян, как крошечные человечки на парашютах, улетает под тихим ветром. А куда — никто не знает...

Если пройти немного вниз по склону, окажешься на краю крутого лога. Его берега заросли полынью, бурьяном... А на самых обрывистых местах желтеют пятна голой глины.

По дну лога течёт речка Петушиха. Почему у неё такое название, Алька не знает. И никто не знает. Никаких петухов на её берегах не водится. Иногда только плавают в речке чьи-то белые утки.

Петушиха — речка неглубокая, почти везде Альке по колено. Тихо качаются в её струях острые листья осоки. Синие стрекозы неподвижно висят над водой, смотрят, наверное, как пляшут в ней золотые змейки солнца.

А речка знай бежит себе среди мокрой травы, бежит туда, где берега оврага становятся совсем низкими и расходятся широко-широко, будто приглашают Петушиху поскорее слиться с большой рекой.

По большой реке днём и ночью идут пароходы и гудят так, что даже в городе слышны их голоса.

 Алька любит бегать с ребятами по оврагу, карабкаться по откосам, прятаться в полынных зарослях. Можно подумать, что кругом дикие горы и африканские джунгли. Иногда Алька так напридумывает, что самому станет жутковато: а вдруг выглянет из бурьяна косматая львиная голова да как рыкнет!..

Любит Алька охотиться за стрекозами, смотреть, как ведут свою неторопливую жизнь красные жуки с чёрными узорами на плечах, и бродить в тёплой воде Петушихи...

Но больше всего Алька любит свою берёзу. Она растёт на зелёном склоне, почти над самым логом.

Берёза эта особенная. Сначала ствол её поднимается прямо вверх, но в метре от почвы изгибается

и вытягивается над землёй, а потом уже снова делается прямым и устремляется высоко в небо.

Алька любит сидеть верхом на изгибе ствола. Будто это лошадь, белая, в чёрных яблоках. Есть у Альки сабля. Он её сам вытесал кухонным ножом из обломка доски. Доска была кривая, и сабля получилась изогнутая, как настоящая. Гикнет Алька, пригнётся к лошади — и марш в атаку!

А иногда Альке кажется, что он богатырь из сказки. И лошадь у него волшебная, великанская. Высоко под облаками шумит её зелёная грива. Неспешным шагом выходит конь на простор.

Слева — трубы завода, где работает Алькин отец. Большой завод, новый, вырос вместе с городом. Справа — новые дома, а за ними встаёт синее море далёкой реки. А впереди, за логом, — только луга, да берёзовые рощицы, да синий лес далеко-далеко. Сейчас богатырским скачком перемахнёт Алькина лошадь на тот берег и понесёт его, шумя зелёной гривой, по незнакомым землям.

Если на горизонте лежат жёлтые кучевые облака, Алька думает, что это высокие горы далёких стран. Если небо чистое, он думает, что конь вынес его на край земли, на берег океана. Это потому, что склон обращён на север, и солнце никогда не слепит Аль-

ке глаза: оно или сзади, или сбоку. А небо с северной стороны всегда самое синее...

Иногда, набегавшись среди... джунглей и порубив целые полки **бурьяновых** кустов, Алька садится на свою лошадь и устало прижимается щекой к прохладному белому стволу. И слышит тихий ровный шум. «Ты о чём шумишь, Зелёная Грива?» — «Обо всём». — «Тебе всю землю видно с высоты?» — «Нет, не всю. Земля круглая, всю её не увидишь». — «А половину?» — «Половину я вижу». — «И горы, и море?» — «И море, и острова, и реки, и снежные горы, и горячие вулканы... А ещё вижу тёмные леса с заколдованными теремами и волшебные озёра, где плавают серебряные звёзды...»

И опять несёт Альку Зелёная Грива по сказочным странам.

Алька иногда сидит долго, пока оранжевый закат среди чёрных заводских труб не подёрнется сизым пеплом и пока не встанет над ним тонкий неяркий месяц, а на дне лога не лягут белые полосы тумана. А тогда... тогда из-за кустов появляется Марина и прогоняет сказку:

— Александр! Скоро ты явишься домой?

Марина старше Альки вдвое. Спорить с ней бесполезно — хорошего не добьёшься. Вот если бы у Альки был старший брат, такого разговора не случилось бы, наверно. Брат всегда бы помогал Альке, перед всеми бы заступался. Но брата нет.

И только Зелёная Грива знает про Алькины обиды.

Лог — широкий, значительной длины овраг с отлогими склонами.

Отлогий — идущий под небольшим уклоном, не крутой.

Как ты можешь объяснить значение слова **пологий**?

От чьего лица ведётся повествование в рассказе?

Перечитай, а потом своими словами расскажи, где играют Алька и его друзья.

- ✎ Чем кажутся Альке заросли полыни? Что он представляет себе?
- ✎ Опиши Алькину берёзу. Что помогает Альке представить, что берёза — это конь? Почему Алька назвал этого коня Зелёной Гривой?
- ✎ Кем кажется себе Алька, сидя на берёзе? Какие сказочные страны он видит в воображении?
- ✎ Почему для Альки так важна дружба с Зелёной Гривой?

👤👤 Найдите в тексте предложения, к которым подходят эти иллюстрации.

👤👤? Зина и Слава продолжали после урока говорить об Альке. Зина сказала, что Алька живёт в своём выдуманном мире, не замечает того, что его окружает. А Слава ответил: «Не согласен! Алька умеет замечать красоту рядом с собой». А как думаешь ты?

👤 В своей книге «Памяти детства. Мой отец — Корней Чуковский» Лидия Корнеевна вспоминает о детских годах, проведённых в дачном посёлке на берегу Финского залива, о своём отце, о братьях — старшем, Коле, и младшем, Борисе (Бобе). 🍁

Лидия Корнеевна Чуковская
Памяти детства.
Мой отец — Корней Чуковский
(Отрывок)

Коля любил мечтать. И притом в одиночестве. — Уходи отсюда, — говорил мне Коля. — Разве ты не видишь, я мечтаю.

Нет, это совсем не означало, что он сидел на камне, подперев щёки руками, и мечтательно глядел на облака. «Мечтать» на его языке означало прыгать с камня на камень вдоль берега у самой воды и то прятаться от невидимых врагов, таившихся в засаде, то самому устраивать засаду на них, то кидаться в гущу преследователей, **разя** их направо и налево. Он без устали перепрыгивал с камня на камень и, размахивая палкой, которая была по мере надобности и ружьём, и **бумерангом**, и **пикой**, и шашкой, быстро негромко и непрерывно выкрикивал:

— И вот они вылетели из густых зарослей. Бах, бах, раздались выстрелы, но ни одна пуля не коснулась его головы! Зато от его пуль не поздоровилось нападавшим! Трах-тах-тах! — неслось из-за скалы, где он залёг, прижимая ружьё к виску. Убитые падали градом. Лошади поднимались на дыбы и, сбрасывая всадников с сёдел, в бешеном испуге мчались обратно в **прерии**.

— Уходите, — кричал он, заметив меня или Бобу, — разве вы не видите, я тут мечтаю!

Десятки тел оставались лежать на земле. Он встал во весь рост и оглядел пустыню. Он знал, что, собравшись с силами, они вернутся. В его распоряжении не более трёх минут. Помощи ждать неоткуда. Необходимо укрепить позицию.

И Коля, отбросив палку, начинал, судорожно ползая по песку, стаскивать в одно место песок и камни. Смотреть на него было завидно. Мне тоже хотелось прыгать по камням и прикладывать палку

к виску — бах! бах! А он не берёт в игру. Ну и не брал бы, пусть, я буду играть сама, но он с берега гонит.

Несправедливо!

И я бежала домой жаловаться. Но жалоба моя не имела успеха. Наш капитан, предводитель и верховный судья, ещё так беспощадно накричавший на Колю за карты, сегодня не хотел ему мешать. Он охранял его беготню по камням. Тут деятельно работали воображение, свежий ветер, литературная память. Это была Её Величество Игра.

 Коля говорит: «Уходите, разве вы не видите, я тут мечтаю!» Что на Колином языке означало слово **мечтаю**?

 Коля не посвящал сестру в свои «мечты», но при этом Лидия Корнеевна подробно описывает, что он думает, что говорит. Как она могла догадаться обо всём этом?

 Кого Лидия Корнеевна называет «наш капитан, предводитель и верховный судья»?

 Прочитай ещё раз выделенное предложение. Попробуй его объяснить.

 Как ты думаешь, почему Коля любил мечтать в одиночестве?

Владислав Петрович Крапивин

Что такое стихия

(Глава из повести «Сказки Севки Глущенко»,
в сокращении)

 Севка повернулся на спину и стал смотреть «кино». Над печкой высоко в углу была щель в дощатой стене. В неё падал свет из комнаты Романевских, и на другой стенке выступал из темноты желтоватый неровный квадрат с размытыми краями. Качалась в углу паутина, шевелился клочок оторван-

ных обоев, суетились мелкие тени. И всё это складывалось в подвижные рисунки. Если приглядеться — очень интересные.

...Вот идёт по пустыне медленный верблюд, вот летит над башнями старинного города большущая птица, а на спине у неё мальчишка. А вот спешит куда-то скособоченный человечек в остроконечной шляпе. Он тащит тяжёлый ящик — наверно, шарманку. За ним увязалась добродушная лопоухая собачонка. Вернее, щенок... Щенка зовут Буль, он сперва был беспризорный, а потом подружился с кривобоким шарманщиком, и они вместе ходили по разным городам. Шарманщик играл всякую музыку, а Буль танцевал и кувыркался, и все их любили, но однажды...

— Севка, ты же совсем спишь.

— Нет, я ещё маленько посмотрю.

— Что посмотришь, чудо ты заморское? Сон?

— Кино...

Шарманщик и Буль куда-то пропали, придётся досматривать про них завтра...

А что, если бы по правде в углу над печкой было кино! Ложишься спать, а там включается маленький экранчик и начинается какой-нибудь фильм — не отрывочный и сбивчивый, а настоящий! Вот было бы счастье!

...Прошли годы. Севка сделался взрослым и даже пожилым Всеволодом Сергеевичем. Однажды он купил себе маленький транзисторный телевизор — похожий на игрушку, но совсем настоящий. Ночью, укладываясь в постель, он ставит иногда телевизор на стул и смотрит какую-нибудь кинокартину. Это ему нравится. Но особого счастья Всеволод Сергеевич не чувствует.

Гораздо счастливее он был, когда смотрел в углу над печкой неясные коротенькие сказки, сотканые из жёлтых лучей и паутинок. Может быть, потому,

что эти сказки сочинял он сам. А может быть, потому, что было ему всего восемь лет...

 Как создавалось «кино», которое Севка смотрел в детстве? Как появлялись сюжеты? Каким качеством, без которого ничего бы не получилось, обладал Севка?

 Откуда Севка знал, как зовут собаку шарманщика?

 Как ты думаешь, с кем разговаривает Севка? Как собеседник относится к словам Севки?

 Как ты считаешь, почему взрослому человеку, который может посмотреть настоящий фильм, до сих пор вспоминается «кино над печкой»?

 Георгий Алексеевич Скребицкий известен прежде всего как детский писатель, помогающий своим читателям почувствовать красоту родной природы. Но он занимался и наукой: изучал поведение животных в естественной среде, исследовал их психологию. В рассказе, который ты прочитаешь, он вспоминает о своём детстве.

Георгий Алексеевич Скребицкий

Чему научила сказка

 Одно из первых стихотворений, которое в детстве я знал наизусть, была «Песнь о вещем Олеге».

«Песнь о вещем Олеге» написал А. С. Пушкин. Поэт рассказывает легенду о встрече князя Олега с кудесником-предсказателем, от которого узнаёт, что его смерть будет связана с верным конём. Проходят годы, конь давно умер, князь идёт посмотреть на его кости и погибает от укуса ядовитой змеи, которая скрывалась в черепе мёртвого коня.

В. М. Васнецов. Иллюстрация к «Песни о вещем Олеге»

С этим стихотворением связано много воспоминаний. Прежде всего мы с братом Серёжей его обычно читали вслух, когда приходили гости. А иногда вечером, если папа не уходил к больным и был в хорошем настроении, он подсаживался к роялю, храбро, хотя и не очень умело, брал первый аккорд и начинал вполголоса напевать эту же песнь. Серёжа и я являлись на помощь и дружно подхватывали.

В исполнение любимой вещи мы все трое старались вложить как можно больше души и страсти. Наши голоса звучали всё громче и всё грознее, совсем заглушая аккомпанемент.

Частенько в самый трагический момент, когда Олег упрекает кудесника: «Ты лживый, безумный старик! Презреть бы твоё предсказанье!» — в комнату торопливо входила мама. Она указывала на открытое окно и с испугом говорила: «Алексей Михайлович, Алексей Михайлович, ради Бога потише!..»

Но мы не сдавались. Пусть думают, что хотят.

«Песнь о вещем Олеге» продолжала звучать так же громко и так же воинственно.

Я очень любил эту вещь, в особенности за таинственность её слов, многие из которых совершенно

не понимал. Что такое «вещий», или «неразумным хозарам», или «обрёк»? Даже самые обычные слова здесь воспринимались мной в каком-то совершенно новом, совершенно особенном смысле. Так, например, я приходил в восторг от непонятого выражения «за буйный набег». Я знал слово «буйный». А уж «за буйный» — это, наверное, что-то особенно сильное, отважное и удалое.

Вся песня была таинственна, непонятна, и именно поэтому мне ещё больше нравилась.

Однако лучше всего, конечно, то самое место, где «из мёртвой главы гробовая змея, шипя, между тем выползала...»

До сих пор помню, как в этом месте холодные мурашки пробегали у меня по спине, и я украдкой заглядывал на рояль, не покажется ли из тёмного угла роковое чудовище.

Однажды я спросил Серёжу, как он думает: в каждом ли конском черепе, которые валяются по канавам, живёт гробовая змея? Серёжа ответил утвердительно.

Это открытие было жутко, но увлекательно. Посоветовавшись, мы решили выгнать змею из её убежища, защемить деревянной рогатиной и принести в подарок Михалычу.

И вот в первый погожий день, как только Серёжа пришёл из школы, мы вооружились рогатинами и отправились в опасное путешествие. Дома сказали, что идём играть к товарищам.

За городом всё уже зеленело. По склону оврага цвела черёмуха. Бабочки, пчёлы, жуки кружились возле мохнатых веток. А как хорошо пахло от этих цветущих кустов, от свежей травы, от молодых, едва распустившихся листьев!

Как звонко откуда-то с высоты разливались песни жаворонков!

Но нам с Серёжей было не до цветов и не до песен. Мы осторожно пробирались по склону оврага, среди зарослей молодых лопухов и крапивы.

Где же конские черепа? Казалось, раньше они валялись повсюду, в каждой канаве, а вот теперь, когда надо, нет ни одного.

Наконец у самого дна оврага я заметил белевший череп. Он почти целиком был укрыт листьями лопуха. Череп лежал на земле, оскалив зубы и глядя на нас чёрными впадинами пустых глазниц.

На дне оврага было сыро и темновато от густо разросшихся кустов бузины. Где-то в ветвях тревожно застрекотали сороки, предупреждая нас о грозящей опасности.

Дрожа и подбадривая друг друга, мы приближались к таинственному обиталищу гробовой змеи.

— Давай бросим сначала камень, — сказал Серёжа.

— Давай.

Камень стукнулся о голую кость. Мы взяли рогатины на изготовку. Но змея не появлялась.

— Затаилась, — прошептал Серёжа. — Бросим ещё один.

Бросили. Опять ничего.

Понемногу осмелившись, мы подошли поближе к черепу и наконец решили копнуть его концом рога-

тины. Серёжа первый подцепил палкой за челюсть, сдвинул череп с прежнего места. И вдруг из-под зелёного лопуха показалось что-то тёмное, изогнутое...

— Змея!

Мы отскочили прочь.

Но тёмный крючок не двигался, не нападал на нас.

— Да это рог! — приглядевшись, воскликнул Серёжа. — Коровий рог!

Вот так сюрприз! Значит, и череп был совсем не коня, а коровы. В зарослях лопухов рога-то мы сразу и не заметили. Всё было ясно — в коровьем черепе гробовая змея, конечно, не должна водиться.

Так бесславно кончилось наше первое путешествие, наша первая охота за гробовой змеей.

Однако эта неудача не заставила нас с Серёжей упасть духом, мы вовсе не успокоились и продолжали поиски конских черепов.

Черепá мы нашли, но, увы, ни в одном из них гробовой змеи так и не оказалось.

Ну и что ж? Не беда! Пусть гробовая змея обитала только в одном-единственном черепе, на который так неосмотрительно наступил злосчастный Олег, пусть так, но от этого наши поиски не стали менее интересны.

Мы с Серёжей воображали себя отважными охотниками, ловцами ядовитых змей. С самого утра мы отправлялись на поиски, лазили по канавам, оврагам, продирались сквозь колючие заросли шиповника. К полудню солнце начинало уже припекать, обжигало шею и спину. Но в кустах долго ещё сохранялась утренняя прохлада, и капли росы, словно круглые прозрачные жучки, сидели на листьях, на розовых лепестках цветов.

Тронешь ветку, и капля-жучок вмиг оживёт, побежит по ней, покатится вниз, спрыгнет в траву, сверкнув напоследок золотым огоньком.

Но вот заросли кончились. Впереди лужайка. Она вся в цветах. Тут и синие колокольчики, и красный

клевер, и розовая полевая гвоздика... Особенно хороши ромашки — большие, глазастые, с золотой сердцевинкой и белоснежными лепестками. Они тянутся к солнцу и сами похожи на золотое солнышко; сотни, тысячи крохотных солнышек здесь на земле, совсем рядом с нами.

Цветы на земле среди густой зелёной травы, и «цветы» над землёй, в воздухе, — целый рой порхающих бабочек с крылышками, как яркие лепестки: пёстрые крапивницы, перламутровки, адмиралы, тёмно-бурые, почти чёрные траурницы с белой оторочкой на крыльях, жёлтые лимонницы и скромные, как голубые фиалки, мотыльки.

Мотыльков особенно много около луж. Они садятся на бережок и сидят стайками у самой воды.

А в воде своя особая жизнь: по гладкой поверхности лужи, будто по твёрдому льду, носятся взад и вперёд длинноногие водомерки, бегают по воде и не тонут.

Вот вынырнул из глубины подышать чёрный жук-плавунец; а паук-водолаз, наоборот, ныряет в глубину, унося с собой пузырёк воздуха для своего подводного колокола.

Всюду: в воздухе, на земле и в воде — кипела жизнь, жизнь, похожая на чудесную сказку.

И вот, бродя в поисках гробовой змеи, я невольно следил за нею.

Можно ручаться, что, создавая свою легенду, Пушкин никогда не мог и помыслить, что она сослужит когда-нибудь столь странную службу — заставит двух ребят искать таинственных обитателей черепов и попутно знакомиться с жизнью природы. Но именно так и случилось: «Песнь о вещем Олеге» дала первый толчок моим наблюдениям над миром природы; мало того, она сразу же придала им всю прелесть чего-то таинственного и прекрасного. Живая природа и чудесная сказка слились в моей душе воедино и, помимо сознания и воли, уже заранее предначертали весь мой дальнейший жизненный путь.

Наверное, в те самые дни, когда я с замиранием сердца разыскивал по заросшим канавам конские черепа и старался выгнать из них роковое чудовище, именно тогда-то бесповоротно решилась моя судьба. Сказка Пушкина показала мне окружающий мир через волшебное стёклышко красоты и поэзии, она подружила меня с природой и с творческим вымыслом, заставила всей душой поверить в них и служить им всю мою жизнь.

 Как связана «Песнь о вещем Олеге» и игра, которой увлеклись мальчики?

 Расскажи о первом путешествии братьев. Герой рассказа говорит, что оно «бесславно кончилось». Почему так произошло?

 Почему, хотя ребята не нашли ни одной змеи, их поиски «не стали менее интересны»?

 Автор говорит, что «Пушкин никогда не мог и помыслить», что его «Песнь...» сослужит когда-нибудь столь странную службу. Чему автора рассказа научила сказка?

 Найдите абзац, начинающийся словами «Тронешь ветку...», перечитайте его и два следующих абзаца. Найдите подтверждение слов героя, что он наблюдает за миром природы «через волшебное стёклышко красоты и поэзии», проявляя творчество и воображение.

Советуем прочитать

Ю. Я. Яковлев. «Дети на деревьях».

РОССИЯ — РОДИНА МОЯ

Люди земли Русской

🌿 Что объединяет землепроходца, морехода, казачьего атамана Семёна Дежнёва и учёного-естествоиспытателя, астронома, поэта Михаила Васильевича Ломоносова? Они были первыми. Дежнёв открывал неведомые земли, а Ломоносов — законы природы, тайны неба... А ещё они оба родились на Русском Севере, где испокон века жили смелые, свободные, сильные, целеустремлённые люди. 🌿

Николай Михайлович Коняев

Правнуки богатырей

(Отрывок)

📢 Умидали русские богатыри и разливались могучими реками...

Где пала Дунаева головушка —
Побежала речка Дунай-река,
А где пала Настасьина головушка —
Протекла Настасья-река...

Полноводной рекой разлился былинный богатырь
Дон Иванович. Людьми раньше были и Днепр, и

Волга, и Двина. Превратился в реку и Сухман-богатырь.

— Потеки, Сухман-река,
От моей от крови от горячия! —

умирая, воскликнул он, и побежала среди лесов Сухона, вбирая в себя малые ручейки и речки. Поднялись на берегах её деревеньки и города, и среди них — знаменитый Великий Устюг.

Поднявшийся на крови могучего богатыря, этот город унаследовал его силу и могущество.

Ни нашествия, ни пожары, ни «великие потопления», ни мор не могли погубить город, и после каждой напасти он заново отстраивался, наполнялся людьми, рос и богател...

И славился Великий Устюг цветными изразцами и финифтью, славился и торговлей своей, но более всего — смелыми и отчаянными людьми, мореходами и землепроходцами.

В начале XVII века в городе Великом Устюге жили ровесники Семён Дежнёв, Василий Поярков, Михайло Стадухин. Чуть постарше их был Ярофей Хабаров, чуть помладше — Владимир Атласов.

Все они — подлинные правнуки былинного Сухмана, в жилах у каждого текла его богатырская кровь, каждому суждено было повторить судьбу своего прадеда — после бесконечных трудов и тягот стать кому островом, кому мысом, кому городом, кому бухтой, а кому так и огромным краем...

Всем им суждено было рассыпать свои имена по карте нашей Родины.

Сравни слова:

быль, былое, былина.

Были́на — русская народная песня-сказание о богатырях и их подвигах.

Были́нный богатырь — ?

Семён Дежнёв, Василий Поярков, Михаил Стадухин, Ерофей Хабаров, Владимир Атласов — **землепроходцы**. Так называли людей, которые открывали новые земли, продвигаясь навстречу солнцу, то есть на восток. Имена землепроходцев можно найти на карте. Поярково — село на Амуре, Стадухино — посёлок на Чукотке, Хабаровск — город на Дальнем Востоке, Ерофей Павлович — железнодорожная станция, остров Атласова — самый северный из Курильских островов, вулкан Атласова есть на Камчатке.

- О каких былинных богатырях идёт речь в тексте? Назови их имена.
- Как ты понимаешь выделенную в тексте часть предложения?
- Почему землепроходцы названы автором **правнуками богатырей**?

Лев Михайлович Дёмин

Рассказывает бывалый человек

(Глава из повести «Семён Дежнёв», в сокращении)

 Крепкий ледяной панцирь сковал широкую северную реку. Сумерки надвигаются рано. И тогда ели на лесной опушке сливаются в сплошную тёмную стену. Она просветляется, когда из-за леса выползает холодный медно-красный диск луны. В избах зажигают сальные светильники, и начинается своя вечерняя жизнь. **Помёр**-крестьянин не привык сидеть без дела.

Молодая хозяйка за самодельным станком ткёт холстину. Престарелая бабка на лавке у стены пря-

дёт, наматывая крючковатыми пальцами шерстяную нить на пряслице. Дед плетёт из бересты туесок. Молодой хозяин, присев на пороге, шёрничает, чинит хомут. У него на подхвате сын-подросток. Малый присматривается к отцовской работе, подаёт отцу шило, дратву. Такова обыденная картинка, какую увидишь в любой избе.

Однажды привычный ритм вечерней жизни нарушился. После долгих лет скитаний вернулся в родное поселение из-за Каменного пояса бывалый человек. Набилась изба любопытствующим людом. Бывалого человека усадили на почётное место под образа, застелив лавку медвежьей шкурой.

Неторопливо ведёт разговор бывалый человек...

О земле сибирской, что раскинулась за Каменным поясом, земле, которой конца и края нет. На севере упирается она в море Студёное, на юге в киргизские степи. А на востоке — неведомо где и кончается. Реки сибирские многоводны и широки, а в низовьях морю подобны. С одного берега другой не узрешь.

На высоком берегу Иртыша, там, где впадает в него Тобол, раскинулся Тобольск, самый главный из сибирских городов. Там воеводский двор, лавки купцов, съезжая изба, храмы. Если плыть от Тобольска вниз по Иртышу, потом по Оби, великой реке, выйдешь в Обскую губу и достигнешь Мангазёи. Отсюда уже и до Студёного моря недалече. А в Мангазее торговые люди ведут торг с олёнными людьми, выменивают у них на разные полезные в хозяйстве вещи мягкую рухлядь, иначе говоря, шкурки соболя, лисицы красной и чёрно-бурой, горностая.

А если подняться вверх по правым обским притокам, а потом перетащить волоком в иные реки, попадёшь в могучий Енисей. И на нём поставлен острог Енисейский, обнесённый частоколом с башнями. А за Енисеем, говорят, текут другие могучие реки, живут другие племена и народы, ещё не ведомые русским людям...

Неторопливо ведёт свой рассказ бывалый человек. Иногда слушатели прерывают его возгласами удивления. Надо же! Ишь ты! Иногда он сам замолкает и потирает ладонью изувеченную стрелой ногу.

...А обитают в Сибири всякие народы. Оленей разводят, охотятся, рыбу ловят. Носят меховую одежду. Есть и такие, что личины свои краской малюют. Живут в юртах или чумах, крытых шкурами или древесной корой. Ежели не заbijать их без нужды, не грабить, уживаются с нашим братом, русскими, мирно. На Оби, на Иртыше, по другим рекам русские землепашцы селятся, хлеб выращивают. Землицы свободной, никем не занятой, вокруг много. А какие знатные пойменные луга на тех реках. Трава там вырастает такая, что всадника на коне скроет. Ну если всадника и не скроет, так человека с головой непременно.

Опять возглас удивления. Один из стариков вопрошает:

— И чем это матушка-Сибирь так народ привлекает?

А. М. Васнецов. Сибирь

Отвечает бывалый человек степенно. Несметно богата Сибирь. И земли в ней много. И леса её изобилуют всяким пушным зверем. И в реках много всякой отменной рыбы, а в земле, как поговаривают сведущие люди, много добра всякого, и железной руды, и серебра, и золота, и камней самоцветных.

Разгорелись глаза у слушателей. Внемлют рассказу бывалого человека.

Семён Иванов Дежнёв, в просторечье Семейка, о котором мы ведём речь, родился в поморской семье. Вырос среди поморов, людей предприимчивых и непоседливых, дерзко отважных и мужественных, свобододолюбивых и несгибаемых перед трудностями. С молодых лет привились к Дежнёву черты поморского характера, пытливость, жажда неизведанного, нового, дальних скитаний. Среди его родичей, соседей, друзей-сверстников наверняка были мореходы, участники плаваний по Студёному морю и люди, ставшие сибиряками. Нетрудно предположить, что с ненасытной жадностью слушал молодой помор рассказы земляков, побывавших в Сибири, завидовал их подвигам. Всё чаще задумывался — а не попытаться ли и ему счастья за Каменным поясом? Не податься ли в Сибирь, которая звала и манила его?

Долог неторопливый рассказ бывалого человека. Тускло мерцает в жарко натопленной избе светильник. Притихли парни, насупились. Притих и Семейка Дежнёв. Засела в голову дума крепкая. Говорят, в Устюге тамошний воевода вербует молодых мужиков и парней в сибирское казачество. Не податься ли?

Ведёт свою речь бывалый человек...

А на островах Студёного моря морж водится. Цена моржовому клыку, или, как ещё его называют, «рыбьему зубу», велика. Искусные мастера всякие безделушки из того клыка сотворяют, и для самого царя, и для бояр его ближних, и для гостей иноземных. А за Енисеем ещё одна великая река к Студёному морю течёт. Сам он на той реке не бывал, а слы-

шал про неё от **тунгусов** бродячих. Говорят, самая великая река на всей сибирской земле. А что за ней, какие дальние реки текут, какие народы обитают, никто того не знает. И где то море Студёное кончается — тоже никому не ведомо.

«Будет ведомо», — думает Семейка.

Так ли зародилось у Семёна Дежнёва неистовое стремление отправиться в Сибирь? Этого мы не знаем и, вероятно, никогда не узнаем. Наш рассказ бывалого человека, который произвёл неизгладимое впечатление на Семейку, — это литературная версия, подсказанная авторским домыслом.

Сравни слова:

быть, бывать, побывать.

Бывалый человек — много видевший, во многих местах побывавший, много испытавший.

Где происходит действие рассказа? Откуда и куда вернулся бывалый человек?

Найди абзац, в котором говорится о характере поморов. Назови черты этого характера.

Чем был интересен рассказ бывалого человека для Семейки Дежнёва?

Как ты думаешь, эта глава в книге о Семёне Дежнёве находится до рассказа о его походах и открытиях или после? Объясни свой ответ.

Л. М. Дёмин написал художественную биографию Семёна Дежнёва. В художественном произведении всегда есть вымысел. Но это биография реального человека. Попробуй определить, что в прослушанной главе можно отнести к действительно происходившему, а что — к художественному вымыслу.

Владислав Анатольевич Бахревский

Семён Дежнёв

(Отрывки)

Второй поход

Ветер был попутный, бежали **кóчи** по морю весело... Скоро погода испортилась, подул ветер с Севера, холодом дохнул.

— Парус долой! В море всем держать! — приказал Дежнёв.

Волны пошли огромные. Поднимали кочи под самый полог низкого серого неба. Не послушались Баженка и Афанасий Дежнёва, испугались бури, повернули кочи к берегу.

Коч в Студёном море

Море трусливых не терпит. Подхватило кочи, понесло, ударило о камни. А в ледяном море спасения человеку нет.

Было у Дежнёва шесть кочей, осталось четыре...

Буря нагнала льды. Не море, а ледяная каша кругом.

На коче Дежнёва шёл силач Митяй. Встал он на носу коча и длинным шестом распихивал льдины. Льдины были большие и малые, но скоро коч попал в западню. Со всех сторон надвигались на него уже

не льдины, а целые ледяные поля. Хотел Митяй такое поле прочь оттолкнуть. Упёрся изо всех сил, налёг, шест согнулся да и выпрямился вдруг. Митяя подкинуло в воздух. Как большая неуклюжая птица, пролетел он над кочем и потом долго скользил животом по льду, размахивая руками. Льдина гладкая, не за что ухватиться. А два ледяных поля в это время сомкнулись. Что же коч? Лопнул, пошёл ко дну? Нет. Коч не стал, как Митяй, спорить со льдами. Лды сходились, но им не за что было зацепиться — борта у коча закруглены. И когда ледяные поля ударились друг о друга, коч Дежнёва и все остальные кочи оказались на льдинах.

Митяй, наконец, поднялся на ноги, добежал до своего коча, перевалился через борт.

Подняли парус. Коч скользнул по гладкому льду и плюхнулся, как тюлень, в чистую воду.

Только три коча обогнули Большой Чукотский нос. Северные мореходы называли приметный, выступающий в море берег, не мысом, а носом. У Дежнёва не было карты, и он не знал, что первым из

поморов провёл кочи проливом, разделяющим Азию и Америку. Раньше люди думали, что два материка соединяются где-то на самом краю земли.

Найди на карте (с. 86) Студёное море, по которому плыли кочи Дежнёва.

Сколько кочей было у Дежнёва в начале похода? Сколько дошло до пролива между Азией и Америкой? Какие опасности подстерегали мореходов?

В чём особенность поморских кочей? Как кочам Дежнёва удалось выскочить из ледовой «западни»?

В Москве

Сквозь слюдяное окно неярко светило зимнее солнце. Стоял Семён Дежнёв перед царским боярином.

— Как же так получилось, казак, — удивлялся боярин, — что ты девятнадцать лет не получал государева жалованья?

— В походах был, — ответил Дежнёв. — Походы были дальние, через ледовитые моря да по ледовитой земле.

— Хорошо ты, казак, послужил государю и всей русской земле. Открыл новую реку Анадырь, острог там поставил. Добыл для государевой казны триста сороков соболей да триста пудов рыбьего зуба... А для себя сколько добыл моржовых клыков?

— Тридцать один пуд в казну сдал. Обещали сполна заплатить.

— Заплатят. Проси, в чём нужда есть.

Дежнёв стоял в собольей шубе, борода с сединой, глаза горячие, молодые. Осанка гордая. Не зря ведь жизнь прожита! Немало русской земле доброго сделано.

И никто не знал и не понимал тогда: ни боярин, ни царь, ни Семён Дежнёв, что было главным в его жизни. Что он сделал великого для всех людей земли. А главным было — не соболя, не рыбий зуб и даже не острожек на вновь открытой реке. Главное было в том, что своим походом Семён Дежнёв совершил великое открытие. Его морской поход доказал, что Азия и Америка разделены между собой морским проливом. Этот пролив носит имя другого славного мореплавателя — Беринга. Но первым из европейцев этим проливом прошёл казак Семён Дежнёв. В честь его плавания Большой Чукотский нос называется теперь мысом Дежнёва.

 Сколько лет Дежнёв был в походах? Какие открытия он совершил? Чем пополнил государственную казну?

 За что хвалил Дежнёва царский боярин? Что считают главной заслугой Дежнёва его потомки, от имени которых говорит автор? Каким фактом можно это подтвердить?

 Владислав Бахревский написал две книги о Семёне Дежнёве: для детей и для людей постарше. Вторая книга называется «Хождение встреч солнца». Объясни смысл этого названия.

 Каким предстаёт перед читателем Семён Дежнёв в главе из повести Л. М. Дёмина? Каким мы видим его в повести В. А. Бахревского, в разговоре с боярином? Как ты думаешь, что в Семёне Дежнёве изменилось, а что осталось в нём неизменным?

 Михаил Васильевич Ломоносов — великий русский учёный, который жил в 18 веке. Его открытия и идеи во многом определили развитие российской науки. А ещё он был художником, историком, поэтом и писателем. Родился Ломоносов на Русском Севере, рядом с Холмогорами.

Если прочитать название книжки Ольги Гурьян, можно подумать, что главный герой и есть Ломоносов. Но это не так. Мальчик Миша из Холмогор — племянник Ломоносова, повторивший его путь и тоже ставший учёным. Вместе с ним мы и познакомимся с его удивительным родственником.

Ольга Марковна Гурьян

Мальчик из Холмогор

(Отрывок)

— Что же вы мало спрашиваете? Я бы и другую книжку почитал, — сказал Миша.

— Почитай, — ответил Михайло Васильевич и чуть улыбнулся.

Миша раскрыл книгу и прочёл:

— «Речь хитрость добро глаголати».

— Что это значит? — спросил Михайло Васильевич.

— Я подумаю, — ответил Миша и стал думать.

Но сколько ни старался, не мог понять, о чём говорится — про речь ли, про добро или про хитрость.

— Я тебе помогу, — сказал Михайло Васильевич. — «Добро» — значит «хорошо», «правильно». «Хитрость» — значит «уменье».

— Всё равно не пойму.

— Ты не смущайся, — сказал Михайло Васильевич. — Книжка эта написана очень давно. С тех пор многие слова устарели и вышли из употребления. В грамматике, по которой ты будешь учиться, я написал: «Слово дано для того, чтобы сообщать свои мысли другим». Это тебе ясно?

Миша кивнул головой.

— Смекалка у тебя есть, видишь ты ясно, говоришь толково. Я тобой доволен. Недаром ты Ломоносову племянник.

Он взял обе книги из Мишиных рук, провёл ладонью по истёртым переплётam и сказал:

— «Арифметика» Магницкого и «Грамматика» Смотрицкого — врата моей учёности. С ними когда-то я пришёл в Москву.

Волнуясь и сочувствуя, слушал Миша рассказ Михайла Васильевича и ясно представлял себе, как бредёт рядом с санями высокий исхудавший парень с обветренным лицом. Как он в первое утро в Москве просыпается в санях под заснеженной рогожей и снег тает у него на лице, как он стоит посреди площади и не знает, куда ему двинуться, потому что в огромном городе нет ни одного человека, которому было бы до него дело.

Вот он находит угол, где жить, и школу, где он хотел бы учиться...

Вот они, Спасские школы — Славяно-греко-латинская академия. Сквозь маленькие квадратики окошек едва пробивается дневной свет. В классах холодно и грязно. На длинных некрашенных скамьях — ученики: солдатские и поповские дети, изредка дворянский сынок, дети мастеровых, даже дети нищих. ...Им выдают жалованье — три копейки в день, на седьмой день — четыре копейки. На эти деньги надо питаться, одеваться, покупать бумагу, перья, книги. Оттого книг почти нет, учатся по замызганным запискам. Перья выдирают из хвоста первого попавшегося гуся, и окрестные гуси, увидев спасского ученика в длиннополом кафтане, гогочут и удирают. А не то ученики, сплющив дробинку, пишут свинцовой палочкой.

На голодный ум не идёт ученье. Ученики подметають дворы, колют дрова, чтобы хоть немного подработать. А то попросту на соседнем рынке стащат у зазевавшейся торговли пирог с ливером или зайчатиной, кусок рубцов, жирный блин.

Но Михайло не колет дров и не ворует пирогов. Его еда — на полкопейки хлеба, на полкопейки кваса. Он дорвался до ученья и все мысли и всё время отдаёт науке. Драчуны и забияки дразнят его: смотри-де, какой болван — в двадцать лет пришёл латыни учиться.

В Спасских школах — четыре низших класса, два средних и два высших. Михайло вовсе не знает латыни, и ему приходится начинать с самого первого класса. Через полгода он переходит во второй, к концу года — в третий. В третьем классе ученики должны говорить между собой по-латыни. Они говорят, путая латинские слова с русскими.

В третьем классе — такое наказание: кто сделает ошибку в латинском языке, тому на смех вешают на шею бумажный свиток. Избавиться от позорного свитка есть одно только средство — поймать на ошибке другого ученика и перевесить свиток ему на шею. У кого к концу дня окажется свиток, того ставят на колени на горох или дерут плетью. Но Михайло так хорошо учится, что ни разу не был наказан.

На следующий год он переходит в средние классы. Теперь он уже свободно читает латинские книги и пишет латинские стихи на заданные темы. И тут он пишет своё первое русское стихотворение.

Было это так. Кто-то из учеников украл туесок с мёдом и спрятал его в стол. Был жаркий осенний день, мёд таял, и от него исходило сладкое благоухание. В открытое окошко налетели мухи. Они вились тучами над головой воришки, забирались в стол и жужжали. Ученики начали их гонять, поднялся шум. Учитель-монах, осердясь, бранился и махал руками, а мухи садились ему на лицо. Михайло, сидя за своим столом и глядя на кутерьму, улыбался и думал: «Почуяли мухи медовые дұхи».

И вдруг понял, что это стихи, и, уже не слыша крика учеников, которых учитель бил палкой, начал слагать строку за строкой.

Скоро ученье в классе показалось Михайлу недостаточным. В свободные часы он роется в монастырской библиотеке. Тут есть не только духовные книги, но и словари, и книги по математике и физике, и даже по географии — «Земноводного круга краткое описание».

Но этого ему уже мало. Он узнаёт, что недалеко от Спасских школ, у Спасского моста, есть библиотека Киприянова. Он спешит туда и, зайдя, думает, что ошибся домом, — так странно то, что он видит.

В монастырской библиотеке было тихо и пустынно. Лишь изредка забредёт учёный монах и задремлет над толстым томом творений отцов церкви. Обычно Михайло в библиотеке один — роется в шкафах, сколько заблагорассудится, перебирая книги и тут же, на подоконнике, присаживаясь прочесть найденное.

В киприяновской библиотеке книг не видно. Большая комната заставлена столиками. Между ними бегают слуги — в одной руке кофейник, в другой чайник — и наливают в чашечки кому кофе, кому чай... И, прихлёбывая напитки, за столиками сидят господа и читают присланные из Петербурга газеты «Ведомости».

Но книг оказалось много — только были они в задних комнатах, и здесь Михайло впервые читает издания Петербургской Академии наук: «О земле», «О ветрах», «Книгу мирозрения» и «Глобус небесный».

Так проходит четыре года. Ему нечему больше учиться в Москве. Но в Киеве, слышал он, учат философии, физике и математике. По усиленной просьбе, Михаила посылают в Киев. Увы, и здесь, как в Москве, духовная академия, и такие же монахи учат всё тем же наукам. Но в Киеве Михайло, случайно зайдя в собор, видит древние мозаики.

— Что это — мозаика? — робко перебил Миша.

— Но ведь ты же видел мозаику, — ответил Михайло Васильевич, — сегодня утром: Полтавский

бой. Это и есть мозаика: изображение, картина, не написанная красками, а составленная, набранная из кусочков стекла.

Эти древние мозаики поразили Михайла. Ведь прошло более тысячи лет, как их создали мастера, а они всё так же яркие, как были в первый день. Секрет этой работы утерян, но Михайло не забудет их очарования, пока вновь не откроет способы окраски стекла, составов мастики, которая крепит эти стёкла, пока сам через четверть века не создаст свою мозаику — Полтавский бой.

Полтавская баталия. Мозаика М. В. Ломоносова

Из Киева Михайло вскоре возвращается в Москву, и вдруг неожиданно-негаданно из Петербурга предписание — выбрать из учеников двадцать человек, в науках достойных, и отправить их в Академию наук. Из двухсот учеников двадцати знающих не нашлось, едва набрали двенадцать. Так Михайло Ломоносов попал в Петербург...

Сравни слова и дополни последнюю строку.

град — город

кратко — коротко

врата — ?

Как ты понимаешь выражение **врата моей учёности**?

Кем приходится Миша Михаилу Ломоносову?

Перечитай начало текста. Как можно перевести фразу, которую не понял Миша, если использовать подсказки Ломоносова?

Какие положительные качества своего ученика Миши отмечает Ломоносов?

Какую книгу, скорее всего, читал Миша?

Какие препятствия пришлось преодолеть Ломоносову, чтобы начать учиться?

Приведи примеры, которые доказывают, что Михайло Ломоносов больше всего на свете ценил ученье.

Выберите и прочитайте один из отрывков — о монастырской библиотеке или о библиотеке Киприянова. Какие книги читает Михайло Ломоносов? Почему?

Чем поразили Ломоносова древние мозаики?

Как ты думаешь, какие качества характера помогли Михаилу Васильевичу Ломоносову стать поэтом, художником, совершить множество научных открытий?

Михаил Васильевич Ломоносов

Вечернее размышление о Божием величестве

(Отрывок)

Лице свое скрывает день;
Поля покрыла мрачна ночь;
Взошла на горы чёрна тень;
Лучи от нас склонились прочь;
Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

Выразительно прочитай стихи.

Аполлон Николаевич Майков
Ломоносов
(Отрывок)

В стране угрюмой и суровой,
Где, отливаясь на снегах,
По долгим зимам блеск багровый
Колышется на небесах;

Где горы льдов вздымают волны,
Где всё — лесов и неба ширь —
Величьем дел господних полны,
Встаёт избранный богатырь;

Велик, могуч, как та природа,
Сам — как одно из тех чудес,
Встаёт для русского народа
Желанным посланцем с небес...

О какой «стране угрюмой и суровой» идёт речь в стихотворении?

Как ты думаешь, почему автор называет Ломоносова «одним из чудес»?

«Я знаю богатырей, — сказала Аня. — Илья Муромец — богатырь, Добрыня Никитич, Алёша Попович». «А ещё мы читали о богатырях, которые стали реками: Сухмане, Дунае...» — подхватил Саша. Аня ответила: «Да, они все из былин. Это силачи, которые совершали разные подвиги, с врагами бились. А Ломоносов почему богатырь? Он же учёный». «Может, он тоже очень сильным был, — предположил Саша. — А может быть, тоже „правнук богатырей“, как Дежнёв?» А ты как думаешь?

Советуем прочитать

Н. М. Коняев. «Русские землепроходцы».

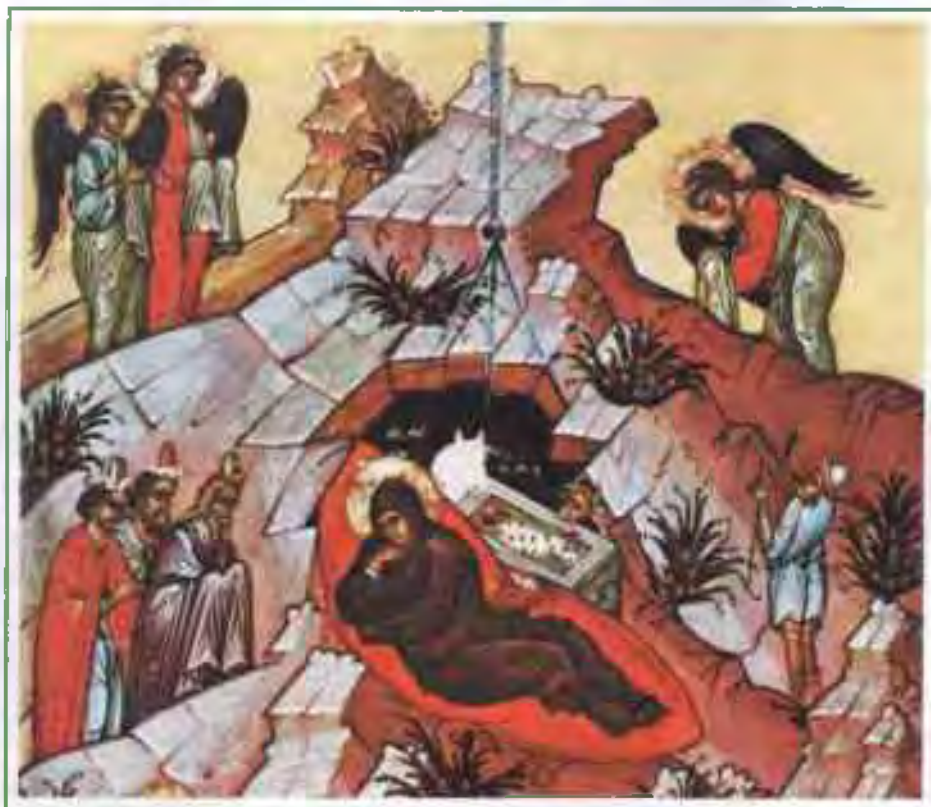
О. П. Орлов. «Возвращайся к нам, Маклай!».

А. Н. Печерская. «Михаил Ломоносов».

От праздника к празднику

В православном календаре много праздников, но есть среди них два самых главных: Рождество Христово и Пасха. Как готовятся в России к этим праздникам, как они проходят? Какие традиции издавна с ними связаны?

Всякая душа празднику рада

Рождество Христово. Фрагмент иконы

Старинное слово **рождество** означает «рождение». Для всего мира рождение Иисуса Христа стало таким важным событием, что почти все народы договорились

вести счёт годам, начиная с Рождества Христова. Родился Христос не в царском дворце, а в небольшой пещере в окружении домашних животных в городе Вифлееме. Дева Мария спеленала его и положила в ясли — так называлась кормушка для животных. Первыми радостную весть о его рождении услышали находившиеся по близости от города пастухи, к которым обратился ангел. К месту рождения Христа спешили волхвы, которых вела звезда.

Накануне праздника, в Рождественский сочельник, все с нетерпением ждут, когда на небе зажётся первая звезда. Её появление означает, что вот-вот совершится чудо Рождества.

Василий Акимович Никифоров-Волгин

Серебряная метель

(В сокращении)

 До Рождества без малого месяц, но оно уже обдаёт тебя снежной пылью, приникает по утрам к морозным стёклам, звенит полозьями по голубым дорогам, поёт в церкви за **всенощной** «Христос рождается, славите» и снится по ночам в виде весёлой серебряной метели.

...Наступил сочельник. Он был метельным и белым-белым, как ни в какой другой день. Наше крыльцо занесло снегом, и, разгребая его, я подумал: «Необыкновенный снег... как бы святой! Ветер, шумящий в берёзах, — тоже необыкновенный! Бубенцы извозчиков не те, и люди в снежных хлопьях не те...» По сугробной дороге мальчишка в валенках вёз на санках ёлку и как чудной чему-то улыбался.

Я долго стоял под метелью и прислушивался, как по душе ходило весёлым ветром самое распрекрасное и душистое на свете слово — «Рождество». Оно пахло вьюгой и колючими хвойными лапками.

Не зная, куда девать себя от белизны и необычности сегодняшнего дня, я забежал в собор и послу-

шал, как посредине церкви читали пророчества о рождении Христа в Вифлееме... перебрался через забор в городской сад (хотя ворота и были открыты). В саду никого — одна заметь да свист в деревьях. Неведомо отчего бросился с разлёту в глубокий сугроб и губами прильнул к снегу.

Умаявшись от беготни по метели, сизый и оледеневший, пришёл домой и увидел под иконами маленькую ёлку... Сел с нею рядом и стал петь сперва бормотой, а потом всё громче да громче: «Дева днесь Пресущественного рождает», и вместо «волви же со звездой путешествуют» пропел: «волки со звездой путешествуют». Отец, послушав моё пение, сказал:

— Но не дурак ли ты? Где это видано, чтобы волки со звездой путешествовали?

...И вот наступил наконец рождественский вечер. Перекрестясь на иконы, во всём новом, мы пошли ко всенощной в церковь Спаса Преображения. Метель утихла, и много звёзд выбежало на небо. Среди них я долго искал рождественскую звезду и, к великой своей обрадованности, нашёл её. Она сияла ярче всех и отливала голубыми огнями.

...В этот усветлённый вечер мне опять снилась серебряная метель, и как будто бы сквозь вздымы её шли волки на задних лапах, и у каждого из них было по звезде, все они пели: «Рождество Твое, Христе Боже наш».

В тексте тебе встретились непривычные сочетания слов: «Дева днесь Пресущественного рождает ... волсви же со звездою путешествуют». Это слова из Рождественской службы. На русском языке песнопение звучит так: «Дева в сей день Сверхсущественного рождает, и земля пещеру Неприступному приносит; Ангелы с пастухами славословят, волхвы же со звездою путешествуют, ибо ради нас родилось Дитя младое, Предвечный Бог».

Дары волхвов.
Фрагмент иконы

Перечитай первый абзац текста. Можно ли сказать, что герой воспринимает Рождество не просто как праздник, а как встречу с чем-то необычным?

Найди описание утра Рождественского сочельника. Как воспринимает герой снег? Что он говорит о слове **Рождество**?

Что в тексте помогает понять, что в сочельник герой с большим нетерпением ждёт наступления Рождества?

Аня и Костя обратили внимание на эпизод, в котором герой вместо слова **волхвы** пропел «волки», и стали думать, почему это случилось. Аня сказала: «Он, наверное, не очень хорошо читал и просто ошибся».

А Костя возразил: «Мальчик специально произнёс „волки“: он ведь знал, что Рождеству радуются не только люди, но и животные». А как думаешь ты?

Елена Валентиновна Григорьева

Радость

Радость рождается,
радость рождается,
только зимою
такое случается!
Кажется, словно
по волшебству,
радость рождается
в тесном хлеву,
рядом с ослом,
что стоит в изголовье,
рядом с волѡм,
что глядит по-воловыи...
Вот пастухи, с ними стадо овец,
вот и волхвы добрели наконец,
с ними пришли три горбатых верблюда —
каждый спешит посмотреть это чудо!
Даже и звёзды спускаются ниже,
Чтобы Младенца увидеть поближе...

- Удалось ли тебе почувствовать настроение праздника? Какое это настроение? Что в стихотворении помогает передать его?
- О каких событиях Рождественской ночи говорится в стихотворении? Какие из них переданы на картине В. Л. Боровиковского (с. 100)?
- Как ты думаешь, автор лишь напоминает о радости, которую переживали участники той ночи много веков назад, или считает, что каждое Рождество люди вновь и вновь переживают эту радость? Докажи строчками стихотворения.

Радость праздника была так велика, что людям хотелось ею поделиться. Так появился обычай ходить по домам с рождественскими песнопениями — славить Христа. Теперь тебе не трудно догадаться, кого называли **христославами**. В некоторых областях был обычай славить Христа вечером в канун Рождества, в других — в сам день Рождества.

Аполлон Аполлонович Коринфский

Христославы

Под покровом ночи звёздной
 Дремлет русское село;
 Всю дорогу, все тропинки
 Белым снегом замело...
 Кое-где огни по окнам,
 Словно звёздочки, горят;
 На огонь бежит сугробом
 «Со звездой» толпа ребят...
 Под оконцами стучатся,
 «Рождество Твое» поют.
 — Христославы, Христославы! —
 Раздаётся там и тут....
 И в нестройном детском хоре
 Так таинственно чиста,
 Так отрадна весть святая
 О рождении Христа...

 Когда ребята, о которых говорится в стихотворении, идут с песнопениями? Какие слова помогли тебе понять это?

 Перечитай последние три строчки. Какими словами автор описывает весть о рождении Христа?

 Самый главный праздник христиан — это Воскресение Христово, ещё одно название этого праздника — Пасха. В этом празднике весь смысл веры — Иисус Христос пришёл в этот мир, чтобы научить людей любви, жизни по заповедям, чтобы пострадать за людей, быть распятым на кресте, сойти в ад и воскреснуть — победить смерть. Он страдал, чтобы уничтожить грех и смерть, весть о его воскресении — самая радостная весть на земле. Важно самим попробовать ощутить эту пасхальную радость и передать её другим. К светлому празднику Пасхи готовятся заранее, особенно важны в этой подготовке несколько дней, предшествующих Светлому Христову Воскресению.

Аполлон Николаевич Майков

Христос Воскрес!

Повсюду благовест гудит,
Из всех церквей народ валит.
Заря глядит уже с небес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет ближний лес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

Вот просыпается земля,
И одеваются поля,
Весна идёт, полна чудес!
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

Благовест — это колокольный звон.

Благо — добро, всё хорошее, благое.

Благая весть — ?

Почему колокольный звон называют **благовест**?

Какие слова помогают понять, что стихотворение посвящено празднику Пасхи?

Какое время суток описывается в стихотворении?

Как ты думаешь, почему в стихотворении так много внимания уделено пробуждению природы?

Что помогает понять, с каким чувством, с какой интонацией нужно читать это стихотворение?

Почувствовать необыкновенную, ликующую радость праздника помогают крестный ход, пасхальная служба в храме. С праздником Пасхи связаны и некоторые традиции: печь и освящать куличи, разрисовывать яйца, приготовить сладкое угощение из творога в форме четырёхгранной пирамиды, которое называется, как и сам праздник, — пасха.

Александр Иванович Куприн

Пасхальные колокола

(В сокращении)

Быстро-быстро промчались впечатления вчерашнего дня и Великой ночи: **плащаница** в суровой холодной темноте собора, воздержание от еды до разговенья, дорога в церковь, в тишине и теплоте апрельского синего вечера, заутреня, крестный ход, ликующая встреча восставшего из гроба Христа, **восторженное** пение хора, подвижная, радостная служба, **клир** в светлых сияющих парчовых ризах, блеск тысяч свечей, сияющие лица, поцелуи; чудесная дорога домой, когда так нежно сливаются в душе усталость и блаженство, дома огни, добрый смех, яйца, кулич, пасха, ветчина...

Б. М. Кустодиев. Пасхальная ночь

Утром проснулся я, и первое, ещё не осознанное впечатление большой — нет! — огромной радости, которой как будто бы пронизан весь свет: люди, звери, вещи, небо и земля. ...Солнце заливает тёплым текучим золотом всю комнату, расплескиваясь на обойном узоре. Господи! Как ещё велик день впереди, со всеми прелестями каникул и свободы, с невинными чудесами, которые тебя предупредительно ждут на каждом шагу!

Как невыразимо вкусен душистый чай... с шафранным куличом и с пасхой, в которой каких только нет приправ: и марципан, и коринка, и изюм, и ваниль, и фисташки. Но ешь и пьёшь наспех. Неотразимо зовёт улица, полная света, движения, грохота, весёлых криков и колокольного звона. Скорее, скорее!

На улице сухо, но волнующе, по-весеннему, пахнет камнем тротуаров и мостовой, и как звонко разносятся острые детские крики! Высоко в воздухе над головами толпы плавают и упруго дёргаются разноцветные воздушные шары на невидимых нитках. Галки летят крикливыми стаями... Но раньше всего — на колокольню!

Все ребяташки Москвы твёрдо знают, что в первые три дня Пасхи разрешается каждому человеку лазить на колокольню и звонить, сколько ему будет удобно. Даже и в самый большой колокол!

Вот и колокольня. Темноватый ход по каменной лестнице, идущей винтом. Сыро и древне пахнут старые стены. А со светлых площадок всё шире и шире открывается Москва.

...Самый верхний этаж — и вот видна вокруг вся Москва: и Кремль, и Симонов монастырь, и Ваганьково, и Лефортовский дворец, и синяя изгибистая полоса Москва-реки, все церковные купола и главки: синие, зелёные, золотые, серебряные... Подумать только: сорок сороков! И на каждой колокольне звонят теперь во все колокола восхищённые любители. Вот так музыка! Где есть в мире такая? Небо густо синее — и кажется таким близким, что вот-вот дотянешься до него рукою. Встревоженные голуби кружатся стаями высоко в небе, то отливая серебром, то темнея.

И видишь с этой верхушки, как плывут, чуть не задевая за крест колокольни, пухлые серьёзные белые облака, точно слегка кружась на ходу.

Сорок сороков — фразеологизм, указывающий на многочисленность церквей в старой Москве. Все храмы Москвы в 1551 году были распределены на группы, которые назывались «сороками», возможно, по числу церквей (40) в каждой из таких групп.

Перечитай первый абзац. О чём он?

- С какими чувствами просыпается герой рассказа в утро Пасхи?
- Почему герой так торопится на колокольню?
- Что видит и чувствует герой рассказа, поднявшись на колокольню?

Саша Чёрный

Пасхальный визит

(В сокращении)

 Варвара Петровна не первый год в Риме. Ещё до войны попала с мужем-художником на Капри. ...Простудился, слёг, да там на Капри и глаза закрыл. А Варвара Петровна переехала в Рим с мальчиком, с крошечной дочкой, с грудой запылённых этюдов и горой неизбывных забот.

Потом началась война. Куда уедешь? Так и застряла Варвара Петровна с детьми в Италии и стала кое-как налаживать жизнь...

Капри — это итальянский остров. В рассказе упоминается Первая мировая война (1914—1918 годы).

...Вспомнила Варвара Петровна своё старое рукоделье... и стала на продажу расшивать платки, платья и шарфы павлиньими русскими узорами...

Только младшая дочка, шестилетний тихий гномик Нина и была утехой. Мать вышивает, а девочка пёстрые лоскутки перебирает и поёт на итальянский мотив русскую песенку, — слова от матери слышала...

Потом раскроет свою старенькую русскую хрестоматию и начнёт — в который уже раз! — перелистывать. Читать Нина ещё не умеет. Буквы чужие, в итальянских газетах совсем другие, но картинки и без букв понятны. Вот зима, на еловых лапах густая вата: это снег. Никогда не видела, но, должно быть, очень интересно. А это берёзка... А вот и любимая картинка: «Генерал Топтыгин». Это так медведя в России называют. Сидит в санях — развалился... Лошади испугались (ещё бы!!) и мчатся, как сумасшедшие.

П. П. Соколов. Генерал Топтыгин

Нина вздыхает. Светлые волосы, такого же цвета, как её бледные восковые щёчки, спустились на глаза.

Мать всё вышивает, отвечает невпопад, а то нитку перекусит и в окно устало смотрит. С утра до вечера такие красивые штучки она вышивает, думает Нина, почему не для себя, почему не для Нины? Ни одного такого чудесного платья у них нет...

Девочка закрывает книжку, берёт маленькую игрушечную метлу и старательно подметает пол: ишь, сколько ниточек! Двадцать раз в день метёшь — не помогает.

Однажды утром Нина проснулась, взглянула на стул перед диваном: сюрприз... белое шёлковое платьице, канареечная лента. О! Сегодня ведь праздник, русская Пасха, как же она забыла... Ведь вчера она сама яйца заворачивала в пёстрые шёлковые тряпочки, помогала красить. А мать сладкое тесто месила и снесла вниз булочнику, синьору Леонарди, чтобы запёк.

Она быстро оделась и с лентой в руках побежала в столовую. Та-та-та! Как чисто! На столе мимоза и два розовых тюльпана. Кулич! Какое смешное и милое слово... И яйца, весёлые и пёстренькие, ну разве можно их есть? Жалко ведь...

Варвара Петровна поставила дочку на табуретку:

— Сама оделась? Вот умница... Христос Воскресе, Ниночка!

— А как надо отвечать? Я уже забыла...

— Воистину Воскресе...

— Во-ис-ти-ну!

Нина повертелась по комнате. Пол чистый, подметать не надо. И вспомнила:

— Ты ведь сегодня не вышиваешь?

— Кто же сегодня вышивает?..

— Вот и отлично. Значит, мы пойдём в Зоологический сад. Ты ведь обещала. Да?

— Пойдём, Ниночка. Давай только я ленту завяжу, а то ты так в руке её и понесёшь.

Пили кофе с куличом. Нина молчала и о чём-то своём думала. Когда уж совсем собрались уходить, она подошла к матери и попросила:

— Мама, можно мне четыре яйца в сумочку? Я выберу с трещиной. И кулича кусочек. Только потолще, хорошо?

— Возьми, конечно.

Варвара Петровна удивилась: никогда девочка не просит... ест, как цыпленок, всегда упрасивать надо. И вдруг — четыре яйца и кулич... Фантазия!

Варвара Петровна быстро шла за дочкой по горбатой, золотистой от песка дорожке. Ишь как бежит! Куда это она?

Девочка, не останавливаясь, наскоро поздоровалась по-итальянски с верблюдом:

— Добрый день, синьор, как поживаете?

Со всеми зверями она разговаривала только по-итальянски, — по-русски ведь они не понимают.

За поворотом, на высокой жёлтой скале, окаймлённой густой синькой римского неба, стоял тигр. Полосатый злодей, как и львы, жил не в клетке, а на свободном клочке земли. С дорожки рва не было видно, и люди, впервые попадавшие в сад, невольно вздрагивали и останавливались: тигр на свободе!

Нина и с тигром поздоровалась. Но наглый зверь даже и головы не повернул. Через ров не перелейтишь, а то бы он... поздоровался!

И вот внизу, под пальмовым намётом, Нина остановилась у клетки, в которой томился бурый медведь. Остановилась и сказала по-русски, — медведь ведь русский был:

— Здравствуй, здравствуй... Скучаешь? А я тебе поесть принесла. Потерпи, потерпи... Вкусно! Вот увидишь, как вкусно...

Она аккуратно облупила одно за другим крашенные яйца. Зверь встал на задние лапы и приник

носом к железным прутьям. Нина положила на деревянную лопатку яйцо. Медведь смахнул его лапой в пасть, съел и радостно заурчал.

— Ещё?

Съел и второе, и третье, и четвёртое. Куличом закусил и приложил лапу ко лбу, точно под козырёк взял. Это он всегда делал, когда был чем-то очень доволен.

Нина в ответ на доброе приветствие зверя показала ему пустую сумочку и ответила странным русским словом, которое ей мать сегодня утром подсказала: «Воистину, воистину!..»

Должно быть, это то же самое, что «на здоровье!»...

Варвара Петровна опустилась на скамью и закрыла глаза. Ну, вот, только этого не доставало... Слёзы... «Всё съел, Ниночка? Вот и отлично!»

Девочка теребила её за рукав и весело тараторила:

— Конечно, отлично. Я так и думала, что ты не будешь сердиться. Он же русский, понимаешь... Мне сторож давно уже рассказал, что его прислали с Урала ещё до войны. Ему очень скучно, никто его не понимает. Тигра вон как хорошо устроили, а медведя в клетку. За что? И он чистый, правда, мама? Видишь, он аккуратно съел, ни одной крошки не рассорил. Не то что мартышка какая-нибудь... До свиданья, синьор Топтыгин. До свиданья!

 Расскажи, как началось праздничное утро.

 Как мама поприветствовала Ниночку в утро праздника? Правильно ли Ниночка поняла значение ответа «Воистину Воскресе»? Когда это становится известно?

 Почему Нина решила поделиться пасхальной радостью именно с медведем?

 Как Нина поняла, что медведь доволен угощением?

 Как ты думаешь, почему заплакала мама Ниночки?

Константин Михайлович Фофанов

Под напев молитв пасхальных
И под звон колоколов
К нам летит весна из дальних,
Из полуденных краёв.

В зеленеющем уборе
Млеют тёмные леса,
Небо блещет, точно море,
Море — точно небеса.

Сосны в бархате зелёном,
И душистая смола
По чешуйчатым колоннам
Янтарями потекла,

И в саду у нас сегодня
Я заметил, как тайком
Похристосовался ландыш
С белокрылым мотыльком!

Выберите одно из стихотворений раздела «От праздника к празднику» и подготовьтесь к выразительному чтению. Выучите стихотворение наизусть.

О родной природе

Если один и тот же пейзаж нарисуют несколько художников, то у каждого из них получится своя, особенная картина. Каждый из писателей и поэтов тоже по-своему видит лес, реку, туман, по-разному описывает их. Увидеть особенности этих описаний — одна из главных задач читателя.

Неразгаданная тайна — в чащах леса...

Часто в русских народных сказках лес — страшное место: «А в лесу стук, гром, свист, черепа лес освещают. Страшно стало Марьюшке»; «Пошла Марьюшка, а лес стал ещё темнее. За ноги её цепляет, за рукава хватает...» («Финист — ясный сокол»). В лесу живут страшные Баба-яга и леший. А вот многие писатели видят лес таинственным. «Неразгаданная тайна — в чащах леса...» — пишет Дмитрий Сергеевич Мережковский. Какая это тайна? Как её разгадать?

И. Я. Билибин. Сказочный лес на закате

Иван Саввич Никитин

Лес

(Отрывок)

Шуми, шуми, зелёный лес!
Знаком мне шум твой величавый,
И твой покой, и блеск небес
Над головой твоей кудрявой.

Я с детства понимать привык
Твоё молчание немое
И твой таинственный язык
Как что-то близкое, родное.

Как я любил, когда порой,
Краса угрюмая природы,
Ты спорил с сильною грозой
В минуты страшной непогоды,
Когда больших твоих дубов
Вершины тёмные качались,
И сотни разных голосов
В твоей глуши перекликались...

Или когда светило дня
На дальнем западе сияло
И ярким пурпуром огня
Твою одежду освещало.
Меж тем в глуши твоих деревьев
Была уж ночь, а над тобою
Цепь разноцветных облаков
Тянулась пёстрою грядою.

В сказках лес страшный... А каким видит лес И. С. Никитин? Подтверди свой ответ словами текста.

Как ты понимаешь выражения «светило дня» и «ярким пурпуром огня»?

Почему облака над лесом разноцветные?

Константин Георгиевич Паустовский

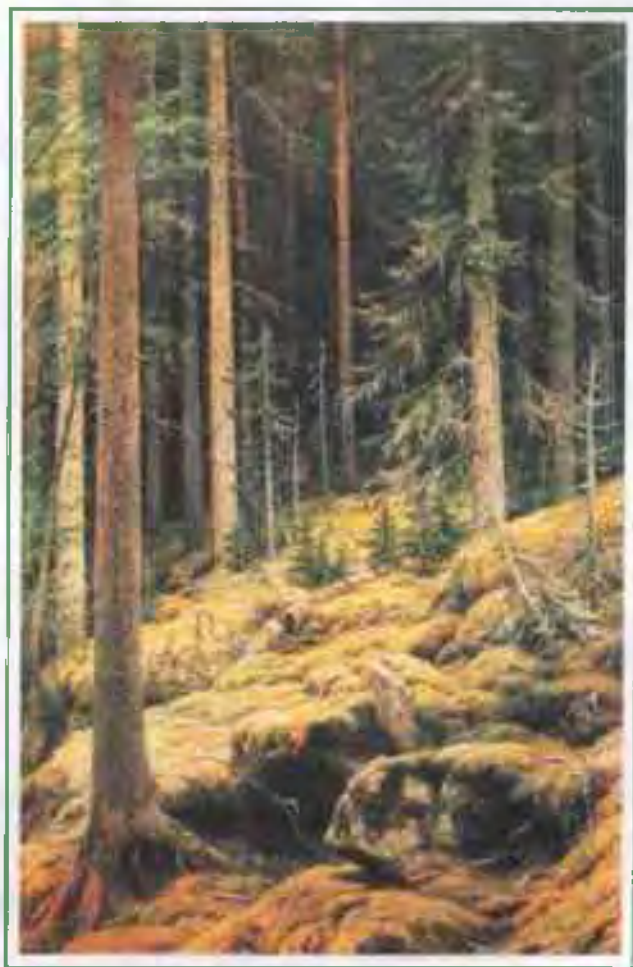
Клад

(Отрывок)

Весь этот лесной край к северу от Оки издавна назывался «дремучим».

Я исходил по тамошним лесам десятки километров вместе с Аркадием Гайдаром. Было это давно, в начале тридцатых годов.

Несколько раз за время наших скитаний мы заводили разговор о старом народном выражении «дремучие леса». Мы восхищались точностью русского языка. Действительно, лесные дебри как бы цепенели

И. И. Шишкин. Дебри

в дремоте. Дремали не только леса, но и лесные озера и ленивые лесные реки с красноватой водой. По берегам этих рек росли цветы «кукушкины слёзы». В народе их зовут «дрёмой». Это растение было под стать дремучим лесам. Венчики «кукушкиных слёз» сонно висели, согнувшись до самой земли...

Лена и Миша прочитали: «...Лесные дебри как бы цепенели в дремоте».

Лена сказала: «Слово какое-то непонятное — **цепенели**. Почему леса цепенели? Их в цепи заковали?» Миша ответил: «Очень похоже. Цепи сковывают движения. А цепенеть и означает „становиться неподвижным“, „застывать на месте“». Лена переспросила: «Леса стали неподвижными, застыли? Или заснули?» А ты как считаешь?

В сказке дремучий лес — густой, труднопроходимый, в этом лесу страшно. А как понимают это слово герои рассказа? Они боятся дремучего леса? Почему?

Течёт, течёт — не вытечет...

Бурная и кроткая, быстрая и неторопливая, хрустально-светлая и чёрная, весёлая и печальная... Всё это о реке. Читая сказки, стихи, рассказы, ты найдёшь и другие слова, описывающие реку. Почему их так много и они такие разные?

Загадки

Течёт, течёт — не вытечет,
Бежит, бежит — не выбежит.

В неё льётся, из неё льётся,
Сама по земле катится.

По какой дороге полгода ездят
И полгода ходят?

Лера заметила: «В загадках про реку всегда говорится о каком-то движении или шуме воды: течёт, бежит, льётся...»

Антон возразил: «Не всегда. В последней загадке не о движении реки говорят. Это люди ездят и ходят».

А ты как думаешь?

Михаил Михайлович Пришвин

Река

Лес берегами как руками развёл — и вышла река.

В лесах я люблю речки с чёрной водой и жёлтыми цветами на берегах; в полях реки текут голубые, и цветы возле них разные.

Виктор Петрович Астафьев

Ночь тёмная-тёмная

(Отрывок)

Нет таймёня. Нет лодки. Ничего нет. Тёмная-тёмная ночь кругом. Ворчит река, плещется, буйствует...

- Сравни загадки и маленькие рассказы. Чем они похожи, чем различаются?
- В каком из текстов рассказчик смотрит на реку, а в каком — слушает её?
- Почему в лесных речках вода чёрная, а в полевых — голубая?
- Как ты понимаешь первое предложение в рассказе М. М. Пришвина?

 Подготовьте выразительное чтение обоих текстов. Прочитайте их друг другу.

Валентин Григорьевич Распутин

Горные речки

 Горные речки — это бунтари, которых никому не удалось сломить. Они ревут, набрасываясь на камни, ворчат, злятся неизвестно на кого, бесстрашно ныряют с порогов, а потом, успокоившись, трутся о скалы.

Горы боятся речек. Горы никогда не спят, наблюдая за ними, боясь, что вода смывает их, разнесёт маленькими камешками по саянской тайге, разотрёт

своими сильными холодными руками и утопит навсегда в своей пучине. Страшно горам. Дода-речка, точно иглой прошила, прошла через скалу и теперь смеётся злобно, показывая каменные зубы и выплёвывая пенистую слюну. Там, где мчится Казыр-река, ёжатся горы, жмутся от страха друг к другу, прикрываются по утрам туманами, перекликаются звериным рёвом: «Держись! Держись! Держись!», «Эх, Казыр, Казыр, злая непутёвая река!»

Горы держатся за небо.

 В рассказе реки и горы описаны как живые существа. Почему рассказчик называет горные речки бунтарями?

 Перечитай описание речки Доды. Как показана её сила? Что можно сказать о характере этой реки?

 В рассказе есть три однокоренных слова к слову **зло**. Найди их. К рекам или горам эти слова относятся? Почему?

 Докажи словами из текста, что горы боятся речек.

 Как ты понимаешь последнее предложение рассказа?

 Как ты думаешь, почему рассказ называется «Горные речки», а не «Горы и реки»?

Шёл седой старик туман...

 «Шёл седой старик туман...» В этой строчке из стихотворения Ивана Демьянова прямая перекличка с народной загадкой о тумане: «Седой дедушка у ворот всем глаза заволок».

Ещё один пример такой переклички. В стихотворении И. С. Никитина, написанном в 19 веке, мы читаем о «ткани тумана серебристой», и в загадках туман — тоже шерстяная или льняная ткань: «серое сукно», «белая холстина».

А как рассказывают о тумане другие писатели и поэты?

Ирина Петровна Токмакова

Туман

Кто-то ночью утащил лес.
Был он вечером, а утром исчез!
Не осталось ни пенька, ни куста,
Только белая кругом пустота.
Где же спрячутся птица и зверь?
И куда ж за грибами теперь?

Чем это стихотворение похоже на загадку?

Виктор Петрович Астафьев

Зорькина песня

(Отрывок)

В распадке уютно дремал туман, и было так тихо, что мы боялись кашлянуть. Бабушка держала меня за руку и всё крепче, крепче сжимала её, будто боялась, что я могу вдруг исчезнуть, провалиться в эту волокнисто-белую тишину. А я боязливо прижимался к ней, к моей живой и тёплой бабушке. Под ногами шуршала мелкая ершистая травка. В ней желтели шляпки маслят и краснели рыхлые сыроежки.

Местами мы низко пригибались, чтобы пролезть под наклонившуюся сосенку. По кустам переплелись, как хмель, цветы — дедушкины кудри. Мы запутывались в нитках, и тогда из белых чашек цветков выливалась мне за воротник и на голову студёная роса.

Я вздрагивал, ёжился, облизывал горьковатые капли с губ. Бабушка вытирала мою стриженую голову ладонью или краешком платка, с улыбкой подбадривала, уверяла, что от росы да от дождя люди растут большие-большие.

Туман всё плотнее прижимался к земле, волокнистой куделею затянуло село, огороды и палисадники, оставшиеся внизу. Енисей словно бы набух молочной пеною, берега и сам он заснули,

успокоились под непроглядной, шум не пропускающей мягкостью...

Мы пробили головами устоявшийся в распадке туман и, плывя вверх, брели по нему, будто по мягкой, податливой воде, медленно и бесшумно. Вот туман по грудь нам, по пояс, до колен, и вдруг навстречу из-за дальних увалов полоснуло ярким светом, празднично заискрилось, заиграло в лапках пихтач, на камнях, на валёжинах, на упругих шляпках молодых маслят, в каждой травинке и былинке.

Над моей головой встрепенулась птичка, стряхнула горсть искорок и пропела звонким, чистым голосом, как будто она и не спала, будто всё время была начеку: «Тить-тить-ти-ти-рри-и...»

— Что это? — спросил я шёпотом.

— Это зорькина песня.

— Как?

— Зорькина песня. Птичка зорька утро встречает, всех птиц об этом оповещает...

Прочитай объяснение значений слов. Рассмотрй фотографию на с. 121. Объясни своими словами, что такое **распадок**.

Распа́даться — разделяться на составные части.

Распа́док — узкая долина в горах, ложбина.

Как ты понимаешь предложение «В распадке уютно дремал туман...»?

Почему писатель сравнивает туман с куделью?

Виктор Петрович Астафьев, как настоящий живописец, сделал в рассказе несколько зарисовок тумана. Выберите одну из таких зарисовок:

- 1) начало отрывка: «В распадке уютно дремал туман...», конец: «...провалиться в эту волокнисто-белую тишину»;
- 2) начало: «Туман всё плотнее прижимался к земле...», конец: «...не пропускающей мякоть»;
- 3) начало: «Мы пробили головами устоявшийся в распадке туман...», конец: «...в каждой травинке и былинке».

Подготовьте выразительное чтение отрывков и ответьте на вопросы.

С чем писатель сравнивает туман в каждом отрывке?
Какого цвета туман?

Представьте, что вы рисуете пейзаж по выбранному отрывку. Что бы вы нарисовали?

Как изменяется описание тумана от начала к концу рассказа? Почему?

Каким видит мальчик утро? Как меняются его чувства? Подтверди словами из текста.

Советуем прочитать

Н. И. Сладков. «В лес по загадки».

И. С. Соколов-Микитов. «Русский лес».

К. Ф. Яковлев. «Семицвет».

М. М. Пришвин. «Москва-река».

Ф. И. Тютчев. «В небе тают облака...».

В. Н. Орлов. «Жадный туман».

В. В. Лунин. «Туман».

И. А. Бунин. «Высоко полный месяц стоит...»,
«Детство».

Словарь к текстам учебного пособия

С. 8. **Накладно** — убыточно, невыгодно.

С. 22. **Взлелеянный** — здесь: заботливо, с любовью выращенный.

С. 26. **Кочашок** — небольшой кочан, головка капусты из плотно прилегающих один к другому листьев.

С. 29. **Хворостина** — длинный сухой прут.

С. 32. **Кучер** — возница, человек, который правит запряжёнными в экипаж лошадьми.

С. 33. **Барин** — здесь: господин; обращение к человеку из высших, обеспеченных слоев общества в старой России.

Милостынька (милостыня) — подавание нищему.

С. 48. **Исповедь** — покаяние в своих грехах перед священником и получение отпущения (прощения) грехов.

С. 58. **Тротуарная доска** — доска, из которой был сделан тротуар — пешеходная дорожка по сторонам улицы.

С. 59. **Паёк** — продукты, выдаваемые кому-либо по определённой норме на определённый срок.

Фоманевёра — от фразеологизма **Фоманевёрующий** — крайне недоверчивый, вечно всё проверяющий человек.

С. 66. **Бурьяновый** — от **бурьян** — общее название высоких сорных трав.

С. 68. **Разя** — от **разить** — бить, нанося удар оружием.

Бумеранг — метательное деревянное орудие, по форме напоминающее серп, которое, описав дугу, возвращается обратно к бросившему его.

С. 68. Пика — колющее оружие в виде длинного древка с острым металлическим наконечником.

Прёрии — обширные степные пространства с высокотравной растительностью в Северной Америке.

С. 73. Вещий — знающий, мудрый; обладающий даром предвидения.

Хозары (хазары) — кочевой народ.

Обречь — предназначить к какой-либо тяжёлой неизбежной участи.

Рогатина — охотничье оружие, нож на длинном древке.

С. 79. Изразец — покрытая глазурью плитка из обожжённой глины для облицовки стен и печей.

Финифть — металлическое изделие, украшенное художественной эмалью.

С. 80. Поморы — коренное русское население побережья Белого и Баренцева морей.

С. 81. Пряслице — здесь: устройство для пряденья без веретена, самопрялка.

Шорничать — изготавливать кожаные ремни для конской сбруи.

Дратва — прочная просмолённая нитка для шитья кожаных изделий.

Каменный пояс — здесь: Уральские горы.

Море Студёное — здесь: Северный Ледовитый океан.

Съезжая изба — в России 17 века: канцелярия воеводы.

Мангазёя — первый русский заполярный город 17 века в Сибири.

Олённые люди — оленеводы, коренные народы севера, ведущие кочевой образ жизни.

С. 84. Тунгусы — устаревшее название эвенков, народа, живущего в Сибири и на Дальнем Востоке.

С. 85. Коч — деревянное морское парусно-гребное судно у поморов и сибирских промышленников.

С. 87. Слюдяное (окно) — из слюды, прозрачного слоистого материала.

Остро́г — здесь: временный или постоянный населённый пункт, обнесённый деревянной стеной; укрепление, крепость.

Со́рок — здесь: древнерусская единица счёта, 40 звериных шкур.

Пуд — русская мера веса, равная 16,58 килограмма.

С. 97. Всенощная — в православной церкви: праздничное богослужение в канун воскресенья и больших христианских праздников (Рождества и Пасхи), длящаяся всю ночь.

С. 98. За́меть — метель.

С. 100. Вол — бык, используемый в сельскохозяйственных работах.

С. 103. Плащаница — покрывало с вышитым изображением тела Христа в гробу, употребляемое в церковном пасхальном обряде.

Кли́р — священнослужители, христианское духовенство.

С. 108. Канаре́ечный — ярко-жёлтый, цвета оперения канарейки.

С. 111. Похристосо́ваться — у православных христиан: в знак праздника Пасхи троекратно расцеловаться.

С. 118. Пучи́на — водная глубь.

С. 119. Куде́ля, куде́ль — пучок вычесанного льна, пеньки или шерсти, приготовленный для прядения.

С. 120. Ува́л — вытянутая в длину возвышенность с пологими склонами.

Пихта́ч — здесь: пихта.

СОДЕРЖАНИЕ

МИР ДЕТСТВА

Я и книги

Пишут не пером, а умом	4
В. И. Воробьёв. Мой дневник	5
И. Краева. Письмописательное искусство	10
В. П. Крапивин. День рождения	17
Т. В. Толстая. Детство Лермонтова	21

Я взрослею

Жизнь дана на добрые дела	24
Л. Л. Яхнин. Последняя рубашка	24
Ю. А. Буковский. О Добrote — злой и доброй	25
Живи по совести	31
П. В. Засодимский. Гришина милостыня	31
Н. Г. Волкова. Дреби-Дон	36
В. Н. Крупин. Сушёная малина	47
Пословицы	49

В дружной семье и в холод тепло

В. М. Шукшин. Как зайка летал на воздушных шариках	50
А. Л. Решетов. Зёрнышки спелых яблок	56
О. Ф. Кургузов. Душа нараспашку	61

Я фантазирую и мечтаю

В. П. Крапивин. Зелёная Грива	63
Л. К. Чуковская. Памяти детства. Мой отец — Корней Чуковский	68
В. П. Крапивин. Что такое стихия	69
Г. А. Скребицкий. Чему научила сказка	71

РОССИЯ — РОДИНА МОЯ

Люди земли Русской

Н. М. Коняев. Правнуки богатырей	78
Л. М. Дёмин. Рассказывает бывалый человек	80
В. А. Бахревский. Семён Дежнёв	85
О. М. Гурьян. Мальчик из Холмогор	89
М. В. Ломоносов. Вечернее размышление о Божием величестве	94
А. Н. Майков. Ломоносов	95

От праздника к празднику

Всякая душа празднику рада	96
В. А. Никифоров-Волгин. Серебряная метель	97
Е. В. Григорьева. Радость	100
А. А. Коринфский. Христославы	101
А. Н. Майков. Христос Воскрес!	102
А. И. Куприн. Пасхальные колокола	103
Саша Чёрный. Пасхальный визит	106
К. М. Фофанов. «Под напев молитв пасхальных...»	111

О родной природе

Неразгаданная тайна — в чащах леса	112
И. С. Никитин. Лес	113
К. Г. Паустовский. Клад	114
Течёт, течёт — не вытечет	115
Загадки	115
М. М. Пришвин. Река	116
В. П. Астафьев. Ночь тёмная-тёмная	116
В. Г. Распутин. Горные речки	117
Шёл седой старик туман	118
И. П. Токмакова. Туман	119
В. П. Астафьев. Зорькина песня	119
Словарь к текстам учебного пособия	123

Список использованных иллюстраций

Список использованных иллюстраций

- С. 8. Кинопроектор. Lukas Gojda/ Shutterstock.
- С. 11. Балтийское море. Freedom Master/ Shutterstock.
- С. 18. Н. Н. Дубовской. Первый снег. 1910.
- С. 22. Тарханы. Музей-усадьба М. Ю. Лермонтова. Michkasova Elena/ Shutterstock.
- С. 24. Рубашка. Худ. Г. В. Соколов.
- С. 48. Туюсок и ягоды малины. Худ. Л. А. Иванов
- С. 57. С. М. Будённый. Retgo/Фотобанк Лори.
- С. 61. Ураган. Худ. Н. Е. Циолик.
- С. 70. Телевизор. BortN66/ Shutterstock
- С. 82. А. М. Васнецов. Сибирь. 1894. Государственный русский музей, Санкт-Петербург.
- С. 85. Коч Семёна Дежнёва. Худ. С. П. Тимошенко
- С. 87. С. И. Дежнёв. Худ. С. В. Ермолин
- С. 89. Неизвестный художник. Портрет М. В. Ломоносова. Вторая половина XVIII века. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.
- С. 93. М. В. Ломоносов. Полтавская баталия. Середина XVIII века.
- С. 96. Неизвестный автор. Рождество Христово. Фрагмент иконы. Первая четверть XV века. ГТГ, Москва.
- С. 99. Неизвестный автор. Рождество Христово. Фрагмент. Вторая половина XVII века. Из музейного собрания икон XIV—XIX веков г. Череповца.
- С. 100. В. Л. Боровиковский. Рождество Христово. Art Heritage/ Легион Медиа.
- С. 101. В. В. Павлова. Рождество Христово. Иллюстрация к изданию Е. Левкиевской «Русские праздники». 1996.
- С. 104. Б. М. Кустодиев. Пасхальная ночь. 1917. Пасха Христова. Фотограф М. В. Молокина
- С. 106. Вышивка. volkova natalia/Shutterstock.
- С. 107. П. П. Соколов. «Генерал Топтыгин». 1875.
- С. 112. И. Я. Вилибин. Сказочный лес на закате. Легион Медиа.
- С. 114. И. И. Шишкин. Дебри. 1881. ГТГ, Москва.
- С. 116. Река. Сахалин. Malykalexa/Shutterstock.
- С. 117. Ледник Актру. Алтай. Videokvadrat/Shutterstock.
- С. 121. Тайга. Nikitin Victor/Shutterstock.

Список литературы

- Астафьев В. П. Последний поклон. В 2 т. Т. 1. — Красноярск: Благовест, 1994.
- Бахревский В. А. Семён Дежнёв. — М.: Малыш, 1984.
- Буковский Ю. А. Сказка о Доброте — злой и доброй. — М.: Автор, 2014.
- Вечорка Т. Детство Лермонтова. — М.: Центр книги Рудомино, 2014.
- Волкова Н. Г. Дреби-Дон. — М.: Фома, 2011.
- Воробьёв В. И. Мой дневник // Литература Прикамья. — Пермь: Книжный мир, 2000.
- Гурьян О. М. Мальчик из Холмогор. — М.: Речь, 2018.
- Демин Л. М. Семён Дежнёв. — М.: Мол. гвардия. 1990.
- Засодимский П. В. Гришнина милостыня и другие рассказы. — М.: Т-во И. Д. Сытина, 1910.
- Коняев Н. М. Великие путешественники. — М.: Махаон, 2011.
- Крапивин В. П. Брат, которому семь // Литература Урала. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Изд-во Дома учителя, 1997.
- Крапивин В. П. Собр. соч.: В 9 т. Т. 4. — Екатеринбург: Независимое издательское предприятие «91», 1992.
- Крупин В. Н. Возвращение родника и другие рассказы. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016.
- Кургузов О. Ф. По следам Почемучки: рассказы и сказки. — М.: АСТ; Астрель, 2011.
- Никитин И. С. Стихотворения. — М.: Сов. Россия, 1986.
- Никифоров-Волгин В. А. Родные огни: повести и рассказы. — Клин: Христианская жизнь, 2009.
- Пасхальная книга для детей: рассказы и стихи русских писателей и поэтов. — М.: Никея, 2013.
- Паустовский К. Г. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. — М.: Гослитиздат, 1958.
- Пришвин М. М. Весна света. — М.: Жизнь и мысль, 2001.
- Распутин В. Г. Край возле самого неба. — М.: Малыш, 1982.
- Решетов А. Л. Зёрнышки спелых яблок // Литература Прикамья. — Пермь: Книжный мир, 2000.
- Рождественский Ангел. Рассказы и стихи для чтения детям. — М.: Никея, 2016.
- Токмакова И. П. Разговоры: стихи. М.: Дет. лит., 2013.
- Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 1. — М.: Худ. лит., 1982.
- Чёрный С. Что кому нравится. — М.: Мол. гвардия, 1993.
- Чуковская Л. К. Памяти детства: Мой отец — Корней Чуковский. — М.: Волчок, 2019.
- Шукшин В. М. Как зайка летал на воздушных шариках: рассказы. — М.: АСТ; Зебра Е, 2009.
- Яхнин Л. Невиданная птица: сказки. — М.: Новое литературное обозрение, 2004.

В настоящем учебном пособии использованы произведения (фрагменты произведений), соответствующие требованиям учебной программы и Федеральным государственным образовательным стандартам, с соблюдением норм ст. 1274 ГК РФ об использовании произведений в учебных целях и на основании разрешений авторов/правообладателей произведений.

Литературное чтение на родном русском языке

Завершённая предметная линия по литературному чтению на родном (русском) языке авторов О. М. Александровой, М. И. Кузнецовой, В. Ю. Романовой и др. включает учебные пособия:

- Литературное чтение на родном русском языке. 1 класс
- Литературное чтение на родном русском языке. 2 класс
- Литературное чтение на родном русском языке. 3 класс
- Литературное чтение на родном русском языке. 4 класс

3

Полный ассортимент продукции издательства «Просвещение» вы можете приобрести в официальном интернет-магазине shop.prosv.ru:

- низкие цены;
- оперативная доставка по всей России;
- защита от подделок;
- привилегии постоянным покупателям;
- разнообразные акции в течение всего года.

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

www.prosv.ru

4565718

2 050045 657187

M-21-9-1-18

ISBN 1 шт 1177 3

9 785090 813129